

**РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ
ДАТСКОЕ ОБЩЕСТВО ПО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ**

МОСКВА 2020

УДК

ББК

Российский совет по международным делам

Датское общество по внешней политике

Авторский коллектив:

Сорен Либориус; Роман Майка; Рasmus Йедсё Бертельсен, доктор философии, политологии;

Наталья Вяхирева, к. полит. н.; **Метте Скак**, доктор философии, политологии;

вступительное слово Пера Карлсена.

Выпускающие редакторы:

Р. Майка

??? Россия и Дания: вопросы взаимодействия в Арктике и регионе Балтийского моря. Доклад № 54/2020 [С. Либориус, Р. Майка, Р.Г. Бертельсен, Н. Вяхирева, М. Скак]; Российский совет по международным делам (РСМД), Датское общество по внешней политике (DUS). – Москва: НП РСМД, 2020. – 60 с. – Имена авторов приведены на титульном листе.

ISBN 978-5-6044164-3-3

Несмотря на то, что в настоящее время Арктика претерпевает значительные преобразования, связанные с изменением климата и глобальными политическими процессами, она по-прежнему остаётся регионом с низким напряжением в отношениях Россия-Запад. Ситуация с регионом Балтийского моря носит более сложный характер. Для решения возникающих проблем и преодоления различий в восприятии Арктики, Королевству Дания и Российской Федерации необходимо выработать общее понимание архитектуры безопасности Балтийского и Арктического регионов.

В совместном докладе Российского совета по международным делам и Датского общества по внешней политике представлен анализ совместных проблем и интересов Королевства Дания и Российской Федерации в Арктике и регионе Балтийского моря. Публикация направлена на выявление точек соприкосновения между двумя сторонами в целях расширения сотрудничества и решения проблем, возникающих в обоих регионах.

Российский совет по международным делам благодарит **В. Дружинину** за помощь в подготовке доклада.

Высказанные в докладе мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст доклада опубликован на интернет-портале РСМД. Вы можете скачать его и оставить свой комментарий к материалу по прямой ссылке – russiancouncil.ru/report54

© Датское общество по внешней политике, 2020

© Перевод на русский язык, составление, оформление, дизайн обложки, текст. НП РСМД, 2020

Содержание

Введение	4
Архитектура безопасности в регионе Балтийского моря	5
Безопасность в регионе Балтийского моря: от управления конфронтацией к новой архитектуре безопасности	17
Чем является Арктика для Королевства Дания и Российской Федерации?	23
Россия и региональные и внерегиональные акторы в Арктике	43
Изменение климата в Арктике и Россия: о геоинженерии	46
Об авторах	57

Введение

Пер
Карлсен

Год назад Датское общество по внешней политике приняло решение о проведении датско-российской конференции. В качестве основы для обсуждения генеральный директор Российского совета по международным делам Андрей Кортунов предложил подготовить материалы, в которых научные сотрудники от каждой организации изложили свои взгляды на архитектуру безопасности Арктики и региона Балтийского моря.

В результате было подготовлено 5 разных по размеру и содержанию докладов, отвечающих целям конференции. В материалах отображена общая проблематика и интересы Королевства Дания и Российской Федерации в Арктике и в Балтийском регионе.

Сорен Либориус затрагивает проблему большого количества организаций, действующих в Балтийском регионе, чьи возможности оказываются невосстановленными из-за отказа директивных органов Запада сотрудничать с Россией после присоединения ею Крыма и вмешательства в конфликт на востоке Украины.

Роман Майка даёт оценку положению дел в Балтийском регионе с позиции Москвы, и приходит к такому же выводу. Он не теряет надежды, что даже маленькие шаги по укреплению доверия и восстановлению линий экстренной связи между военными обеих сторон способны предотвратить вооруженный конфликт и непреднамеренную эскалацию.

Расмус Йедссё Бертельсен, сравнивая сотрудничество в Арктике Северных стран и России с российско-датским взаимодействием, считает, что Дании есть чему поучиться, особенно в сфере развития контактов между людьми.

Наталья Вяхирева соглашается с тем, что между двумя странами возможно научное сотрудничество, в частности по вопросам защиты окружающей среды и обеспечения безопасности на море. По ее мнению, сотрудничество в Арктике может послужить хорошим примером взаимодействия в период кризиса.

Наконец, **Метте Скак** приходит к выводу, что созданная климатическим кризисом взаимозависимость между всем Арктическим регионом и Российской Федерацией может быть использована в качестве основы для диалога между сторонами о передовых методах в области смягчения последствий изменения климата.

Архитектура безопасности в регионе Балтийского моря

Сорен
Либориус

В настоящее время архитектуру безопасности в регионе Балтийского моря отличает весьма широкий набор инструментов жесткой и мягкой силы, поскольку в нем присутствуют почти все общеевропейские, региональные, субрегиональные, а также евроатлантические структуры и организации. Столь насыщенная архитектура предоставляет достаточное количество форумов для обсуждения проблем безопасности и их решения. Вопрос, однако, заключается в том, воспользуются ли все страны региона этим внушительным набором средств для снижения напряженности, или они станут своего рода заложниками соперничества и стратегического противостояния в других частях мира.

В 1990-е годы – после распада Советского Союза и окончания холодной войны – бывшие члены Восточного блока и западные государства стали налаживать тесное сотрудничество в Балтийском регионе. Контакты и сотрудничество осуществлялись по самым разным направлениям, в числе которых были межгосударственные проекты в области государственного управления, обеспечения безопасности, развития бизнеса, защиты окружающей среды, развития образования, науки и культуры, и это далеко не полный перечень. Укреплялись связи в частном секторе, расширялась торговля, осуществлялись инвестиции, развивалось предпринимательство.

Структурные реформы и модернизация нормативно-правовой базы в бывших странах Восточного блока получили широкую поддержку среди жителей государств, которые вновь стали независимыми. Люди стремились восстановить контакты, которые существовали до Второй мировой войны, но стали невозможными после ее окончания. Всеобщий интерес к соседям сопровождался открывшимися политическими возможностями. Был достигнут широкий политический консенсус в отношении новых концепций развития сотрудничества, интеграции и связей. Для развития контактов были созданы новые организации. В регионе Балтийского моря действовали не только ОБСЕ и ЕЭС (ныне Европейский союз), но специально созданные Совет государств Балтийского моря, Балтийский форум развития и другие. Уже существовавшие организации, такие как Северный совет и Совет министров Северных стран, расширили свои мандаты. Для повторного встраивания региона Балтийского моря в европейский порядок были задействованы значительные финансовые и кадровые ресурсы, для чего использовались многосторонние инструменты, разработанные, в частности, ЕЭС (ЕС), а также проекты, финансируемые на национальном уровне.

В силу обширности своей территории Россия имеет особое положение. Сотрудничество с государствами Балтийского моря, охватывает российские регионы от Мурманска и Санкт-Петербурга на севере до Калининграда на юге.

Страны бывшего Восточного блока коренным образом изменились. Во многих отношениях «миссия была выполнена» благодаря интеграции новых членов в ЕС и НАТО, поскольку это соответствовало их национальным приоритетам. Россия продолжала свое развитие вне ЕС и НАТО и не стремилась к членству в этих организациях.

Увеличение числа организаций и структур в Балтийском регионе привело к соперничеству между ними за политическую и экономическую ориентацию национальных правительств. По прошествии нескольких лет эти организации и структуры стали сокращать финансовую поддержку странам Балтийского региона. Причины снижения финансирования в сравнении с уровнем 1990-х годов заключались, прежде всего, в том, что после приема в ЕС Польши и прибалтийских республик основные задачи стали считаться выполненными. Во-вторых, российский средний уровень дохода вырос, и, по критериям ООН и ОЭСР, Россия перестала считаться страной с низким уровнем дохода. Это стало важным фактором для ряда государств при принятии решения о государственном финансировании. Вместе с тем, членство России в нескольких организациях Балтийского региона повышает их значимость в глазах других стран. Они видят в них возможность поддержания контактов и связей с Россией, тем более что другие площадки оказываются для этого непригодными.

Продолжая развитие сотрудничества между своими членами, многие организации, действующие в регионе Балтийского моря, стали задаваться вопросом, «как относиться к России?». Россия, в свою очередь, пыталась для себя решить, «как взаимодействовать с другими государствами региона Балтийского моря в организациях, членом которых она является?».

В настоящее время, учитывая, что отношения между Россией и ЕС/НАТО, а также двусторонние контакты оставляют желать лучшего, возникает вопрос в более широком контексте, а именно: что можно извлечь из прежнего тесного сотрудничества в регионе Балтийского моря? Данная статья посвящена поиску ответа на этот вопрос.

Кроме того, необходимо понять, насколько целесообразным является продолжение работы ряда организаций. Сокращение финансирования свидетельствует о снижении интереса к их практической деятельности. Вместе с тем, членство России в нескольких организациях Балтийского региона повышает их значимость в глазах других стран. Они видят в них возможность поддержания контактов и связей с Россией, тем более что другие площадки оказываются для этого непригодными. Дилемма заключается в том, что сложившаяся ситуация иллюстрирует, с одной стороны, готовность поддерживать организации, а с другой – нежелание предоставлять достаточное финансирование и штат для реализации амбициозных программ и мероприятий. Является ли сокращение финансирования проявлением потери политического интереса? Растет ли политическая усталость от России в большинстве столиц Запада?

Стало ли снижение до недавнего времени напряженности в регионе Балтийского моря причиной утраты интереса и внимания, что в настоящее

время проявляется в отсутствии общих проектов и контактов? Способны ли переориентация внимания и совместные стремления к запуску общих проектов для укрепления связей между людьми и профессиональными сообществами стимулировать взаимодействие, снизить напряженность или предупредить её возникновение? Стоит ли продолжать контакты и сотрудничество в рамках проектов, связанных с ЕС (например, в области научных исследований)?

Способствуют ли коммерческие контакты между российскими и западными заинтересованными сторонами снижению напряженности или же различие в экономических системах само по себе приводит к сокращению объема контактов и неизбежно порождает напряженность? А вот и другая часть той же дилеммы: повышает ли энергетическая взаимозависимость потенциальные риски безопасности? Если да, то как можно использовать существующие структуры безопасности для уменьшения таких рисков?

Жесткие структуры безопасности

НАТО против России

С 2004 года главной особенностью Балтийского региона является то, что у России и стран-членов НАТО и/или ЕС имеются общие границы. Нынешняя архитектура безопасности отражает изменения, произошедшие в 2000-х годах, в частности расширение НАТО и ЕС в 2004 году. Эти изменения стали результатом деятельности региональных организаций Балтийского региона, которые были созданы в 1990-х годах для содействия государствам, переживающим переходный период после распада Советского Союза, и ускорения их интеграции с евроатлантическими структурами НАТО и ЕС.

Россия также активизировала процесс создания своих альянсов, поэтому в странах Балтии особенно заметна смена архитектуры безопасности: от отдельных государств, без членства или с ограниченным членством в альянсе, до ситуации с непосредственным противостоянием блоков. Многие малые государства в регионе Балтийского моря не чувствовали себя в безопасности, пока не стали членами НАТО/ЕС. Для членов НАТО надежды на физические средства обеспечения безопасности возлагаются, в основном, на Альянс. Швеция и Финляндия поддерживают с НАТО тесные отношения, но, поскольку они не являются членами, они не могут рассчитывать на оказание помощи, предусмотренной Статьей 5 Устава НАТО, и не могут участвовать в Совете Россия-НАТО (СРН). И несмотря на сокращение частоты встреч в СРН и подорванное доверие, связанное с присоединением Крыма и конфликтом на востоке Украины, Совет по-прежнему функционирует.

Швеция и Финляндия не являются членами НАТО, однако являются членами ЕС и поддерживают с Альянсом очень тесные связи, как на военном уровне, так и посредством традиционного участия в операциях, проводимых под руководством НАТО. Прослеживается прямая связь между внутренними дебатами о членстве в НАТО и уровнем напряженности в других уголках

мира. Когда противостояние на востоке Украины в 2014–2015 гг. достигло уровня, сопоставимого с войной, дебаты в Швеции и Финляндии о членстве в НАТО разгорелись с новой силой, причем общественное мнение заметно склонялось в пользу вступления в Альянс. В России Швеция подвергалась критике за тесные связи с НАТО, а также звучали настоятельные призывы соблюдать провозглашенный Швецией нейтралитет.

Программа расширенного передового присутствия НАТО в странах Балтии, дополняющая национальные силы обороны прибалтийских республик, призвана обеспечить безопасность границ Запада в регионе. При этом подчеркивается нежелание размещать на постоянной основе крупные формирования на восточной границе НАТО. Несмотря на заявления об обратном, создается впечатление, что Россия не слишком обеспокоена нахождением в Прибалтике войск НАТО, пока их контингент ограничен, а командные пункты не рассчитаны на большее.

ОБСЕ и СЕ

Роль ОБСЕ в регионе Балтийского моря ограничена. Все государства Балтийского региона являются членами ОБСЕ и Совета Европы (СЕ). Периодически во время выборов в них направляются наблюдатели от ОБСЕ, что делается и для других стран-членов Организации. В повестке дня ОБСЕ и СЕ вопросы Балтии как таковые рассматриваются крайне редко. Проблемы «мягких мер» обеспечения безопасности, прав меньшинств или демократических прав (больше) не считаются особо важными, а вопросы, которые заслуживают обсуждения рассматриваются на других форумах. Так, в 1990-х годах проблемы меньшинств в Нарвском районе были предметом вмешательства ОБСЕ. Трансграничные проблемы Калининграда рассматривались раньше в формате ЕС/Россия, а теперь, в основном, решаются в рамках прямых двусторонних контактов.

Судя по всему, Россия больше не стремится создать для Калининграда особые условия. Статус особой экономической зоны больше не является чем-то особенным в плане привлечения инвесторов или бизнеса по сравнению с другими российскими регионами. Соседние с Калининградом регионы Литвы и Польши, похоже, уже установили с ним экономические связи в том объеме, который возможен в нынешних условиях.

ОДКБ

Поскольку ОДКБ является основным военно-политическим блоком России и организацией региональной безопасности, Россия активно пытается создать формат, в котором ОДКБ и НАТО могли бы обсуждать вопросы безопасности. Однако реализовать это на практике пока не получилось. Одной из причин является несоразмерность масштабов организаций в плане их структуры, мандата и целей. России не удалось убедить своих соседей, являющихся членами НАТО, в целесообразности создания еще одного форума для контактов.

Установление подобного рода международных контактов диктуется заинтересованностью в них как эффективном инструменте нахождения решения. Зачем НАТО соглашаться с предложением России на создание, по мнению многих, очередной дискуссионной площадки, от которой вряд ли будет большой толк? И чем ее потенциал урегулирования конфликтов будет превосходить тот, который можно добиться в рамках ООН, ОБСЕ или Совета Россия-НАТО (СРН)? Есть и другие факторы, препятствующие установлению подобных контактов. За относительно небольшое количество лет существования ОДКБ его деятельность характеризовалась больше внутренней борьбой за влияние, нежели достижением политического или оперативного успеха. Во-вторых, в этой организации многие видят попытку России создать противовес Китаю для уравнивания сил в Центральной Азии, а вовсе не эффективного оперативного игрока в сфере безопасности на широком евроазиатском пространстве.

Кроме того, весьма сомнительно, что возможные контакты или переговоры между НАТО и ОДКБ решат вопросы безопасности в регионе Балтийского моря. На воздушное пространство и водные пути распространяются международные нормы, и устанавливать свои ограничения в одностороннем порядке прибрежные государства не могут. Нет сомнений, что возможные идеи выработки правил и режимов, предоставляющих прибрежным государствам права подобные эксклюзивным правам черноморских государств, будут отклонены международным сообществом.

Структуры мягкой сферы безопасности и региональное сотрудничество

Наряду с жёсткой сферой безопасности, растёт число организаций и структур в области экономического, экологического, культурного и социального сотрудничества. Они относятся к «мягким» инструментам безопасности и способствовали интеграции государств в более обширный регион и Европу в целом.

ЕС

Даже если стремление вступить в ЕС было и является обусловленным главным образом экономическими соображениями, укрепление безопасности в широком смысле, вытекающее не только из положения о взаимной безопасности Лиссабонского договора¹, также играет немалую роль. Вместе с членством в НАТО, интеграция в ЕС (членство в Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ) в случае Норвегии и Исландии) стала ключевым фактором для изменения общества и развития стран-членов. Ни в каком

¹ Положение о взаимной обороне (статья 42 (7) Договора о Европейском союзе) в редакции Лиссабонского договора укрепляет солидарность между странами ЕС в борьбе с внешними угрозами. Согласно этой статье, если государство-член подвергнется вооруженной агрессии на его территории, другие государства-члены должны оказать ему помощь и содействие всеми возможными для них средствами в соответствии со Статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций. Это обязательство взаимной обороны является обязательным для всех стран ЕС. Вместе с тем, оно не нарушает нейтралитета ряда стран ЕС и не противоречит обязательствам стран ЕС, которые являются членами НАТО.

другом регионе Европы перемены не были столь впечатляющими, как в регионе Балтийского моря.

Северное измерение

Северное измерение (СИ) является спонсируемым ЕС политическим механизмом для продвижения диалога между ЕС, Россией, Норвегией и Исландией. Впервые о политике СИ заговорили в 1999 году, а в 2006 году были приняты Рамочный документ и Политическая декларация по политике «Северного измерения». Эта политика направлена на создание основы для «...укрепления стабильности, благополучия и активизации экономического сотрудничества; содействия экономической интеграции, конкурентоспособности и устойчивому развитию в Северной Европе». Однако в настоящее время «Северное измерение» нельзя назвать активно используемой платформой.

СГБМ

Совет государств Балтийского моря был учрежден в 1992 году как общий политический форум для регионального сотрудничества в целях укрепления доверия и развития сотрудничества между (главным образом) государствами Балтийского моря. Членами Совета являются Дания, Эстония, Финляндия, Германия, Исландия, Латвия, Литва, Норвегия, Польша, Россия и Швеция, а также представитель ЕС. Совет был призван облегчить переход государств после распада Советского Союза к тогда новой международной конфигурации. В настоящее время деятельность организации сосредоточена на таких областях, как социальная безопасность, устойчивость развития, исследования и инновации, а также противодействие торговле людьми, но основное внимание уделяется решению трансграничных экологических проблем.

С годами сфера деятельности и портфель проектов СГБМ сократились, поскольку этими вопросами стали заниматься другие организации, в частности ЕС, и государства-члены переключились на сотрудничество в их рамках.

«Попытки делать ставку на примат физических средств обеспечения безопасности предпринимались давно, однако желанного результата они так и не принесли».

Совет Министров Северных Стран

Совет Министров Северных Стран создан в первую очередь для межправительственного сотрудничества Северных стран, а в Балтийском регионе – для достижения политического намерения расширить сотрудничество в регионе, в том числе на Северо-Западе России, главным образом в «мягких» сферах политики. Совет не занимается жесткими инструментами обеспечения безопасности в силу очевидных причин: его состав разнороден, поскольку какие-то страны являются членами НАТО, а какие-то нет, одни страны входят в ЕС, а другие нет. Попытки делать ставку на примат физических средств обеспечения безопасности предпринимались давно – и подразумевали тесное сотрудничество в области обороны Северных стран – однако желанного результата они так и не принесли.

История Совета Министров Северных Стран восходит к 1952 году, то есть задолго до того, как Дания вступила в Европейский экономический союз. С тех пор многое изменилось. Расширение ЕС и принятие в его состав ряда новых государств привело к тому, что большая часть сотрудничества теперь стимулируется и кодифицируется внутри Евросоюза. Вместе с тем, существует важная область взаимодействия, которая может содействовать региональному сотрудничеству в нескольких областях и послужить движущей силой или «лабораторией» для новых видов сотрудничества, в частности по вопросам цифровизации, энергетики, климата, научных исследований, образование и др.

Может ли Совет Министров Северных стран способствовать развитию более широкого сотрудничества в Балтийском регионе? Да, однако масштабы этой деятельности будут ограничены, в условиях участия России. Причины такого положения дел связаны с историей. Совет Министров Северных Стран сотрудничает в нескольких областях с государствами региона Балтийского моря и отдельными партнерами на Северо-Западе России. В странах Балтии представительства Совета Министров Северных Стран работают более 25 лет. Работа двух представительств на Северо-Западе России – в Санкт-Петербурге и Калининграде – была приостановлена в начале 2015 года после заявления Министерства юстиции РФ, что Совет Министров Северных Стран должен иметь в России статус «иностранный агент», что является неприемлемым для правительств Северных стран. Несмотря на этот конфликт, отдельные совместные проекты по охране окружающей среды, демократизации, развитию образования и культуры продолжают. Однако управляют ими другие структуры, и в настоящее время масштаб и охват их деятельности значительно сокращены.

Вряд ли найдутся основания полагать, что представительства Совета Министров Северных Стран в Санкт-Петербурге и Калининграде являлись главной целью российских действий. Судя по всему, Совет Министров Северных стран стал жертвой побочного эффекта процесса «искоренения иностранных влияний».

В 2015 году война на востоке Украины продолжила набирать обороты, и политические отношения между российским правительством, с одной стороны, и правительствами западных стран/ЕС и НАТО, с другой, продолжали ухудшаться, порождая взаимные подозрения. Российские власти считали, что западные институты, включая НПО и, особенно организации, действующие в «мягких» сферах общественной жизни, стремились подорвать политику российского государства, изменить патриотический менталитет населения и оказать негативное влияние на общество.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС)

ЕАЭС является организацией экономического сотрудничества, в которой Россия играет ведущую роль, а регион Балтийского моря представляет Беларусь. Остальными членами являются Армения, Казахстан и Киргизия. Как и в случае с желанием установить официальные контакты между ОДКБ

и НАТО, Россия лоббирует установление официальных контактов между ЕАЭС и ЕС. Однако по схожим с ОДКБ/НАТО причинам, ЕС не видит в этом для себя особого смысла и каких-то перспективных возможностей. На данный момент организации поддерживают неформальные контакты с целью изучения потенциала развития отношений в будущем.

«Сфера деятельности ЕАЭС ограничена».

ЕАЭС играет в регионе Балтийского моря незначительную роль. Сообщество служит экономическим механизмом рыночной интеграции Беларуси и России. На потенциал ЕАЭС по дальнейшему развитию торговли и капиталовложений между ЕС и Россией (и Беларусью) ограничивающее влияние оказывают следующие ключевые факторы. Во-первых, сфера деятельности ЕАЭС ограничена. Сообщество не занимается проведением переговоров по внешнеторговым соглашениям, поскольку это прерогатива национальных правительств. Оно имеет ограниченную организационную структуру и недостаточно развитые механизмы разрешения споров. Во-вторых, структура торговли: в экспорте России доминируют сырье, нефть и газ, в то время как в экспорте ЕС – промышленные товары. Рынок не регулируется. Если он станет предметом торговых соглашений, то можно ожидать затяжных переговоров по тарифам и квотам. В-третьих, ограничением является фактическая торговая политика. До тех пор, пока Россия применяет «контрсанкции» против стран ЕС, – особенно это касается запрета России на импорт сельскохозяйственной продукции ЕС – и продвигает общую политику «покупай российское» на внутреннем рынке, эта проблема не будет решена.

Типы рисков и восприятие рисков

Позиции Запада и России в отношении друг друга разделяет пропасть, которая становится все шире. Вполне ожидаемо дальнейшее отдаление сторон и нарастание взаимного недоверия. Является ли это срежиссированным политическим проектом для внутреннего пользования или всерьез воспринимается как риск безопасности, можно обсуждать, опираясь на статистику, цифры и события. Однако важным является то, какая политика проводится.

Даже на фоне усилий снизить накал противостояния на Украине посредством «нормандского формата» или какого-то другого механизма, этот конфликт нависает тенью над большинством возможных схем и форматов сотрудничества между Западом (НАТО/ЕС) и Россией. Пока Россию считают спонсирующей и поддерживающей конфликт на востоке Украины, а присоединение Крыма является причиной санкций со стороны НАТО и ЕС, существует предел объема сотрудничества, на который западные столицы готовы пойти при выстраивании отношений с Россией. Возврата к прежнему положению дел не ожидает никто. Не исключено, что к концу 2019 года возможностей для сотрудничества станет больше, но они все равно не будут дотягивать до уровня периода, предшествовавшего 2013/2014 гг.

«Новая нормальность» отношений на пониженном уровне

По сравнению с периодом до 2013 года, развивать новые партнерские отношения или принимать новые обязательства не позволяет отсутствие доверия. Налицо отсутствие к этому интереса как со стороны российского правительства, так и правительств большинства западных стран.

Основная причина отсутствия заинтересованности в поиске новых форм сотрудничества в сфере безопасности между Россией и членами НАТО в регионе Балтийского моря заключается в том, что Запад воспринимает Россию как страну, которая наращивает военную мощь для соперничества с США, а внутри укрепляет авторитарную систему. Что касается России, то для нее, судя по всему, регион Балтийского моря не столь важен как соперничество великих держав и другие международные проекты, которым российское руководство и уделяет основное внимание.

Формат и проведение ежегодных ключевых российских военных учений «Запад» посылает четкий сигнал о наращивании Россией на европейском театре наступательного и оборонительного потенциала как обычного, так и ядерного оружия. В последние годы масштабы проведения Россией военно-морских учений в Балтийском море существенно возросли. Приглашая Китай участвовать в отдельных военно-морских учениях в Балтийском море, Россия «делает ответный ход» на ставшее традицией участие американцев в ежегодных военно-морских учениях НАТО. Тем самым, в соперничестве великих держав возникает новый элемент соперничества, поскольку Китай никогда прежде не совершал военных маневров в Балтийском море.

Для небольших государств вокруг Балтийского моря угрозы безопасности это не просто слова. Их восприятие следует рассматривать вкуче с тем, что чувствует население Эстонии, Латвии и Литвы, а также Северной Польши. Ганзейские традиции Балтийского моря обращены к морю, а не к внутренней части или востоку. Существующее в этих странах восприятие – как и экономические ожидания – находит отражение во многих инфраструктурных проектах, которые развиваются в последние годы и сближают Центральную и Северную Европу. К таким проектам относятся Rail Baltica со стандартной европейской железнодорожной колеей; электросеть Baltic Electricity Grid, связывающая Балтику, Польшу и Скандинавию; и Балтийский газопровод Baltic Pipeline, связывающий Норвегию, Данию и Польшу.

Для понимания положения дел в сфере безопасности на Балтике нельзя не обратить внимания на страны в южной части региона. Польша вместе со Швецией очень активно продвигала Восточное направление Европейской политики соседства ЕС, поддерживая сближение с Евросоюзом Беларуси, Украины, Молдовы, Грузии, Армении и Азербайджана. Эстония, Латвия и Литва всячески содействовали проведению этой политики, которой, по их мнению, противодействовала политика «нулевой суммы» со стороны России, пытавшейся не допустить дальнейшей интеграции этих стран с Западной Европой.

Не желая увеличивать зависимость Европы от российского газа, Польша и три страны Балтии выступали категорически против строительства маги-

стрального газопровода «Северный поток-2» напрямую из России в Германию через Балтийское море. Кроме того, их позиция была проявлением солидарности с Украиной, которая теряет значительные поступления от транзита газа на европейский рынок через свою территорию. Германия, с другой стороны, поддерживала Россию в стремлении построить трубопровод и намеревалась увеличить импорт российского газа для сокращения атомной и угольной генерации электроэнергии. Соединенные Штаты поддерживали польско-балтийскую точку зрения, а также продвигали свой экспорт сжиженного природного газа.

Отсутствие общего подхода к Балтике и ориентация на двусторонние связи

По сравнению с тем, что было несколько лет назад, нынешние ключевые высказывания высших должностных лиц России по индикаторам политики не содержат четких и амбициозных предложений или руководящих принципов для «перезапуска» общего подхода к региону Балтийского моря. Скорее, Россия делает акцент на отдельные страны и развитие двусторонних отношений. Среди других государств Балтийского моря также есть стремление ограничить пределы сотрудничества между блоками.

«Контакты между Россией и НАТО ограничены, но продолжаются».

В сложившейся ситуации перспективы расширения сотрудничества ограничены. Судя по всему, динамику отношений определяет соперничество великих держав. Контакты между Россией и НАТО ограничены, но продолжаются. На российско-американские контакты негативное влияние оказывает кризис в международном контроле над вооружениями, а главное внимание США сосредоточено на Китае.

В отношениях между ЕС и Россией сложилась своего рода «новая нормальность», в которой отношения, по сути, строятся на экономической взаимозависимости – наборе экономических транзакционных контактов, связанных, в основном, с импортом энергоносителей и сырья из России и экспортом готовой продукции из Европы.

Объемы торговли между ЕС и Россией продолжают оставаться на удивление низкими. Даже в «годы процветания» наивысший объем в 339 миллиардов евро, достигнутый в 2012 году, был намного ниже, чем можно было бы ожидать от двух соседствующих экономических субъектов такого размера, численности населения и промышленных мощностей. В 2018 году объем торговли составил 253 млрд. евро.

Вместе с тем, торговля по-прежнему очень важна как для России, так и для европейских государств. Энергия является важнейшим товаром для европейских экономик, а доходы от экспорта являются ключевым компонентом российской экономики. Неудивительно, что на торговлю энергоносите-

лями режимы санкций/контрсанкций не распространяются. По сравнению с 2000-ми годами уровень инвестиций ЕС в России существенно снизился. Это указывает на меньшую привлекательность, отсутствие веры в процветание экономических отношений в будущем и неготовность брать на себя риски.

Что касается развития политических партнерств, то и здесь перспективы довольно ограничены. Видимо, на данный момент интерес к этому отсутствует как со стороны России, так и у государств-членов ЕС и НАТО.

ЕС формализовал свою позицию в нынешней ситуации принятием в марте 2016 года «Пяти руководящих принципов политики Европейского союза по отношению к России». Эти принципы предоставляют странам-членам ЕС гибкую основу для поддержания своих деловых связей и контактов с Россией в областях их интересов. Разрывать связи между людьми и профессиональными и научными сообществами никто не хочет. Видимо, это та область, в которой развитие отношений будет сталкиваться с наименьшими трудностями.

Наследие сотрудничества 1990-2000-х годов

Во многих сферах общественной жизни как России, так и других государств Балтийского моря сохраняется общее наследие. Даже в наши дни его положительное влияние прослеживается практически во всех секторах жизни общества: государственном строительстве, частном бизнесе, научных и академических кругах, группах гражданского общества, СМИ, культуре, искусстве и т.д.

Как упоминалось ранее, ряд Балтийских государств считали членство в ЕС и НАТО главной целью своей внешней политики. Тесное сотрудничество помогло осуществить изменения, которые являлись условиями для вступления в эти две организации. Одно это уже представляет собой важное наследие.

«Ряд Балтийских государств считали членство в ЕС и НАТО главной целью своей внешней политики».

Можно утверждать, что создание достаточно однородной группы государств, ориентированных на экономическое развитие и тесное сотрудничество, содействовало формированию более стабильной международной среды в Центральной и Восточной Европе, в том числе в регионе Балтийского моря. От этой стабильности выигрывает вся «большая» Европа, включая Россию. Для Европы с ее богатой историей конфликтов и нестабильности это также является позитивным наследием. Многие финансируемые государством программы в поддержку реформ в различных секторах стимулировали установление личных контактов и налаживание деловых отношений, а также обмен знаниями между государственными учреждениями, частными структурами и другими группами.

Однако эти институты зачастую не очень сильны в накоплении и использовании внешнего опыта, если только он не может быть применен для решения

их конкретных собственных задач. Институты редко являются «музеями» или «архивными хранилищами» сведений об образе жизни соседей. Таким опытом обладают люди при выполнении определенной функции. Коллективная память множества тысяч людей является немаловажным фактором и может послужить преградой насаждению стереотипов и отчуждения. Но для сохранения устойчивости такого эффекта необходимо поддерживать и обновлять личные и профессиональные контакты, пока живая память не утрачена полностью.

Другим важным наследием является подача примера, что может стать предметом сотрудничества и контактов, в том числе с Россией. В ситуации, когда общий политический климат неблагоприятен для поддержания амбициозных связей между блоками, представляется важным не забывать, какими внушительными были некогда масштаб и уровень контактов. Понятно, что вместе с развитием общества неизбежно будут меняться как формат, так и цели взаимодействия. Судя по всему, сейчас ни у кого нет нужды ностальгировать, пытаясь возродить форматы типа программы TACIS 1990-х годов. Вполне можно довольствоваться и меньшим, лишь бы это содействовало поддержанию связей, направленных на укрепление будущей безопасности и стабильности.

Безопасность в регионе Балтийского моря: от управления конфронтацией к новой архитектуре безопасности

Роман
Майка

Регион Балтийского моря представляется самым сложным для России в плане поддержания нормальных отношений с его странами, однако именно он во многом определяет характер взаимодействия России с ЕС и Западом в целом. В условиях острой напряженности и низкого уровня официального сотрудничества разрыв может быть преодолен путём работы над проектами более скромного масштаба в конкретных областях, представляющих общий интерес.

Отношения между Россией и ЕС зашли в тупик. Стороны продолжают вводить санкции и контрсанкции; политика «избирательного сотрудничества», представленная бывшим Верховным представителем Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности Федерикой Могерини, не работает, а кризисы на Украине и в Сирии продолжают создавать новые осложнения для обеих сторон.

Отношения между Россией и регионом Балтийского моря превосходят по сложности отношения между Россией и Западной Европой. Страны Балтии институционально более зависимы от ЕС и НАТО, и, в силу имеющегося исторического опыта, в подходе к отношениям с Россией традиционно проявляют настороженность. Примечательно, что России всегда было проще устанавливать плодотворные связи с Западной Европой, нежели своими ближайшими соседями. Вместе с тем, Россия заинтересована в установлении сбалансированных отношений со странами Балтии, чтобы Евросоюз перестал видеть в ней проблему и соперника. Другими словами, Россия видит в балтийских государствах деструктивные силы, которые препятствуют налаживанию отношений с ЕС и НАТО и вынуждают последних воспринимать Россию в негативном ключе. Их политика в отношении России вырабатывается на основе принципа «наименьшего общего знаменателя», и потому их повестку дня во взаимодействии с Россией отличает сдержанность, а прорывы в отношениях отсутствуют вовсе. Балтийские государства, в свою очередь, также считают, что Запад должен занимать по отношению к России более жесткую позицию, подвергнуть ее наказанию за «незаконную аннексию» Крыма и заставить уважать так называемый «мировой порядок, основанный на правилах». Ирония заключается в том, что Москва надеется на изменение Европой своей стратегии с идеологической на прагматическую, основанную на интересах крупных игроков.

Регион Балтийского моря

Словосочетание «регион Балтийского моря» (РБМ) может пониматься по-разному. Обычно это зависит от характера исследований применительно к

конкретному региону и контекста. Однако наибольшая вероятность превращения РБМ в зону противостояния между НАТО и Россией связана с тремя государствами Балтии, а именно Эстонией, Латвией и Литвой. В России термин «Прибалтика», пришедший из советских времен и, по сути, означавший три упомянутых выше государства, продолжает доминировать как в политическом, так и в экспертном дискурсе.

При всех возможных различиях между этими странами Россия продолжает рассматривать их как единого международного субъекта. Помимо стран Балтии Балтийское море омывает берега Польши, Финляндии, Германии, Швеции и Дании, но эти государства воспринимаются в России по-разному в силу особенностей их исторического пути. Если рассматривать вопросы обеспечения безопасности, то эти страны нельзя исключать из общей картины. Поскольку эти государства являются членами Евросоюза и поддерживают самые тесные связи с НАТО, их роль в регионе Балтийского моря (РБМ) невозможно переоценить. Вместе с тем, Россия воспринимает эти страны отдельно от региона, что объясняется особенностями их исторического пути и различным опытом взаимодействия с ними. Показательным примером сбалансированных отношений с Россией является Финляндия. Даже во времена ограниченного взаимодействия с Западом российско-финляндские отношения продолжали оставаться функциональными, в частности, с точки зрения трансграничного сотрудничества, научного сотрудничества и совместного решения проблем безопасности морского судоходства.

Нарративы конфликта

После 2014 года регион стал одной из главных арен противостояния между Россией и НАТО. Именно в нем наблюдается заметное увеличение военного развёртывания, учений и других военных действий. Регион Балтийского моря, особенно страны Балтии, очень чутко реагируют на любые противоречия и напряженность в отношениях между Россией и Западом. В результате любая конфликтная ситуация даже за пределами Балтийского региона влияет на отношения между Россией и странами Балтии.

Для Балтийского региона наиболее щекотливым и сложным вопросом является украинский кризис, оказывающий самое пагубное влияние на отношения между Россией и Западом. Не вызывает сомнения, что беспорядки на Украине и впредь продолжат осложнять отношения между Россией и Западом в целом, а также между Россией и странами Балтийского региона в частности. В этой связи особенно примечательно то, что ситуация на Украине имеет свою логику и не контролируется ни Москвой, ни Брюсселем, ни Вашингтоном, ни даже Киевом. Участники конфликта (в том числе внешние) теперь становятся заложниками неконтролируемых обстоятельств, и разрешить конфликт не в силах ни одна из сторон. Ситуация на Донбассе остается ключевым камнем преткновения в отношениях России с Западом и особенно с ЕС. Евросоюз обусловил улучшение отношений неукоснительным выполнением Минских соглашений.

Основной страх Латвии, Литвы и Эстонии заключается в том, под предлогом защиты русскоязычного населения, Россия вторгнется в них так же, как это было в Крыму. Правительства стран Балтии отлично понимают, что вероятность российского вторжения практически отсутствует, тем не менее, они стремятся спекулировать на его возможности для получения дополнительной военной поддержки со стороны НАТО.

Кроме того, такая повестка дня может выдвигаться и в популистских целях, поскольку позволяет политикам набирать очки на местных выборах, играя на самых больших страхах населения. Подобная стратегия может компенсировать отсутствие политической идентичности в партийной политике в странах Балтии.

Для стран Балтии и Польши «ужасная Россия» является частью национального нарратива, в котором Россия преподносится как абсолютное зло. Фактор политической идентичности предопределяет отношение к России в будущем и проводимую политику. Отношения России с Финляндией, Швецией, Данией и Германией, в отличие от стран Балтии, представляются более зрелыми и уважительными, поскольку в них отсутствует ярко выраженная антироссийская направленность национального нарратива.

К сожалению, подобный подход берется на вооружение и Россией. Анти-западная пропаганда стала превалировать в государственных СМИ. Низкое качество медийных продуктов, «политика постправды» и фейковые новости еще больше усугубляют ситуацию, что приводит к интеллектуальной изоляции, где правдой является источник, но не сами факты. В настоящее время даже трудно вообразить, что может изменить официальную повестку дня СМИ обеих сторон.

Напряженность отношений между Россией и НАТО

В плане безопасности ситуация в странах Балтии относительно стабильная, однако люди по-прежнему чувствуют себя беспокойно. Подобно прибалтийской элите, российский истеблишмент понимает, что усиление присутствия НАТО в РБМ не представляет для России никакой реальной угрозы, однако чувствует необходимость наращивать в регионе свое военное присутствие. При этом Москва заявляет, что Россия имеет полное право осуществлять на своей территории стратегию безопасности в ответ на предполагаемую угрозу со стороны НАТО. По словам министра обороны РФ Сергея Шойгу, с 2012 года НАТО увеличила свой военный контингент втрое. Неудивительно, что Москва столь восприимчива к такого рода военному развёртыванию, особенно на фоне дебатов в Финляндии и Швеции о потенциальном членстве в НАТО. Поскольку Финляндия граничит с Россией, то ее присоединение к Альянсу увеличит протяженность общей границы России и НАТО.

«В плане безопасности ситуация в странах Балтии относительно стабильная, однако люди по-прежнему чувствуют себя беспокойно».

Еще больше осложняет ситуацию крах режима контроля над вооружениями: ДОВСЕ (Договор об обычных вооруженных силах в Европе) уже давно утратил силу, в результате чего никакого контроля над обычными вооружениями не осуществляется. Крах ДРСМД (Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности) привносит в ситуацию ядерное измерение. Бурный характер мировой политики, утрата доверия между Россией и Западом в целом – и между Россией и Прибалтикой в частности – создает опасность недопонимания, ошибочного восприятия и конфликтов.

Важным отличием России от НАТО является структура процесса принятия решений и отношения между союзниками. В то время как Россия является суверенным государством, которое быстро принимает решения в области внешней политики и политики безопасности с учетом своих национальных и внешнеполитических интересов, у НАТО на это уходит значительно больше времени в силу самой структуры и принципов Альянса. Еще одной проблемой является бюджетная асимметрия внутри Альянса и продолжающаяся напряженность между поставщиками безопасности и ее потребителями. На США приходится почти 70% совокупных оборонных расходов всех стран НАТО; на Великобританию и Францию – более 5,9% и 5,6% соответственно, а на Германию – 4,8%. Что касается доли США в общем бюджете Альянса, то она составляет 22,1%, вторыми и третьими по величине вкладчиками являются Германия, Франция и Великобритания (почти 14,8% и 10,5% соответственно). Остальные 25 государств-членов тратят на оборону только 13,7%, хотя обеспечивают около 42% бюджета Альянса. Дания довольно близка к Германии с точки зрения расходов в процентах от ВВП, но в абсолютных цифрах ее расходы меньше. Расходы Польши на оборону также весьма впечатляющи и играют важную роль в обеспечении стабильности в регионе. Вместе с тем, страны Балтии и Польша являются, в основном, потребителями безопасности. Географически эти страны играют ключевую роль в архитектуре региональной безопасности и тратят на оборону 2% своего ВВП (для сравнения, расходы Германия на эти цели составляют 1,2% ее ВВП). В силу их близости к России и нынешней напряженности в отношениях между НАТО и Россией большая часть ресурсов Альянса направляется в этот регион.

«Страны Балтии и Польша являются, в основном, потребителями безопасности».

Динамика безопасности

«Аннексия Крыма» Россией и конфликт на востоке Украины существенно осложнили динамику региональной безопасности. До 2014 года интенсивность военных действий и развертывания войск в РБМ была относительно низкой. Однако после украинского кризиса даже Финляндия и Швеция были вынуждены внести существенные коррективы в свои стратегии безопасности в ответ на политику России, которую Запад считает «агрессивной». Стороны увеличили масштаб военных учений (шведская «Аврора-2017», российский «Запад-2017» и натовский «Единый трезубец-2018»). Нарастивание

военной мощи и усиление военных действий в РБМ резко повысили риски военных инцидентов.

В то же время Россия решила не привносить в кризис ядерное измерение, что неизбежно бы произошло в случае размещения ею ядерного оружия в Калининграде. В нынешних условиях, когда положения Договора о РСМД больше не являются обязательными для соблюдения, балтийские члены НАТО могут быстро стать платформой для развертывания ракет средней дальности с целью сдерживания России. Это, несомненно, спровоцирует Россию на принятие ответных мер по принципу «око за око». В результате ситуация в области безопасности продолжит ухудшаться, создавая новые риски для обеих сторон.

«Страны Балтии считают себя лидерами в области киберзащиты».

Положение осложняется тем, что ОБСЕ, которая могла бы предотвратить развитие подобных сценариев в Европе, так и не стала ключевой структурой европейской безопасности, как изначально предполагалось. ОБСЕ сейчас слаба, а НАТО становится только сильнее, что делает дилемму безопасности в регионе еще более сложной. Выход США из Договора о РСМД и дальнейшее развитие систем противоракетной обороны может привести к раскручиванию спирали гонки вооружений.

Ситуация настолько нездоровая, что даже если Кремль предложит новое решение проблемы контроля над вооружениями в регионе Балтийского моря, то к нему, скорее всего, отнесутся с подозрением. Дело в том, что любой режим, предложенный Москвой, даже если он окажется достаточно разумным и всеобъемлющим, будет априори расцениваться как попытка ограничить в регионе европейские силы и военный потенциал. Несмотря на то, что соглашение о региональной безопасности вряд ли будет принято, определенные возможности для сотрудничества все же существуют. К ним, в частности, относится принятие дополнительных двусторонних или региональных мер укрепления доверия и безопасности (МДБ) или любых других односторонних мер, таких как сокращение масштабов и количества военных учений. Более того, поскольку заключение политически мотивированных договоров вряд ли возможно, обсуждение вопросов контроля над вооружениями следует сосредоточить главным образом на технических аспектах существующих договоров.

Еще одной проблемой, которая влияет на динамику безопасности в регионе, является кибербезопасность. Страны Балтии знают о возможных кибератаках со стороны России и считают себя лидерами в области киберзащиты и киберсдерживания. Благодаря обширному опыту, накопленному в области цифровизации (Объединенный центр передового опыта в области киберзащиты НАТО), страны Балтии во главе с Эстонией становятся ведущими европейскими странами в области обеспечения международной кибербезопасности. Особый импульс этому придали выдвинутые США против Рос-

сии обвинения в дезинформации и кибератаках во время проведения американских президентских выборов в 2016 году.

Однако в последнее время стратегия киберзащиты уступила место стратегии киберсдерживания. Считается, что по сравнению с обычными военными действиями ведение кибервойны не требует дорогостоящей военной техники. Если говорить о качестве и возможностях имеющихся киберсредств, которые потенциально могут использоваться для нанесения ущерба противнику, то страны Балтии и Россия находятся примерно на одном уровне.

Область кибербезопасности является предметом ограниченного правового регулирования, правила поведения в этой сфере до сих пор неясны, а присвоение ответственности представляет сложность. Все это может быстро спровоцировать нарастание напряженности в хрупкой архитектуре безопасности. Вместе с тем достижение определенных договоренностей в этой сфере может стать значительным шагом вперед к поиску новых путей обеспечения безопасности в регионе.

Преодоление разногласий

Страны Балтии приложили немало усилий, чтобы показать миру, какой громадной проблемой является Россия. На данном этапе для преодоления существующих разногласий потребуются, прежде всего, кардинально изменить психологическое восприятие друг друга. Политика выдвигания взаимных обвинений ни к чему не привела. Чтобы преодолеть политический раскол, страны РБМ и Россия должны выйти из своей зоны комфорта.

В практическом плане это означает, что обеим сторонам надлежит сосредоточиться на управлении конфронтацией. Это можно сделать, в частности, путём принятия быстрых решений, таких, как восстановление линий экстренной связи между военными обеих сторон для предотвращения вооруженного столкновения и непреднамеренной эскалации напряженности. Что касается дискуссии на политическом уровне, то следует избегать наиболее чувствительных тем и сосредоточить внимание на чем-то практически осуществимом, например, развитии диалога в рамках гражданского общества, безопасности морского судоходства или обсуждении новых глобальных вызовов и угроз. В частности, сотрудничество с Эстонией как с лидером в области цифровизации может стать хорошей отправной точкой.

«Позицию Дании, Финляндии и Швеции отличает известная сдержанность».

Сейчас отношения между Россией и ЕС находятся на рекордно низком уровне, а каналы официальных контактов крайне ограничены. Это дает экспертному сообществу возможность начать диалог для выработки и предложения решений. Экспертные треки (полуторный или второй) позволяют привлечь к дискуссии бывших официальных лиц и военных экспертов из стран РБМ. Поскольку позицию Дании, Финляндии и Швеции отличает известная сдержанность, облегчить проведение диалога может участие официальных лиц и экспертов из этих стран.

Чем является Арктика для Королевства Дания и Российской Федерации?

Есть ли необходимость и смысл в общем взгляде на Арктику Королевства Дания и Российской Федерации? В настоящей статье делается попытка изучить и обсудить, в какой степени представления об Арктике Королевства Дания (сообщество Дании, Фарерских островов и Гренландии) и Российской Федерации расходятся, а также необходимость и значение их общего восприятия Арктики.

Расмус Йедссё
Бертельсен

Королевство Дания и Российская Федерация входят в число восьми государств-членов Арктического совета и пяти прибрежных арктических государств. В отличие от Финляндии, Норвегии и США (Берингов пролив) Королевство Дания не имеет с Россией общей сухопутной или морской границы. Вместе с тем, Королевство Дания и Россия связаны через Арктику в самых разных областях, что ставит вопрос об их арктическом самовосприятии, а также восприятии друг друга.

В статье кратко описываются арктические связи Королевства Дания и России, и какое значение для них имеют само- и взаимное восприятие, а также какими арктическими государствами являются Королевство Дания и Россия, и что для них значит Арктика. Автор - гражданин Дании, который вырос в Исландии, и в настоящее время занимает должность профессора кафедр североведения и изучения политических проблем Баренцева моря в Арктическом университете Норвегии (UiT, Тромсё). Мой личный опыт говорит о том, что скандинавская Арктика разделена на два очень разных арктических региона, каждый из которых отличает своя специфика отношений с Россией. Эти два региона знают друг о друге очень мало и контакты между ними носят весьма ограниченный характер.

Характерной особенностью региона Баренцева моря Северной Норвегии, Северной Швеции, Северной Финляндии и Северо-Запада России является институциональная насыщенность государственными и субгосударственными структурами Совета Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР). Так, Норвегия вкладывает значительные средства в развитие отношений с Россией на уровне граждан в сфере образования, науки, культуры, окружающей среды, бизнеса и пр. Регион Баренцева моря – это, пожалуй, самый развитый арктический регион с населением около 1,6 млн. человек, которые живут в современных скандинавских обществах Северной Норвегии, Швеции и Финляндии. Северо-Западный федеральный округ России сильно урбанизирован и промышленно развит – в нем расположен самый большой город к северу от полярного круга Мурманск с населением около 300 тысяч человек. Сухопутные и морские границы региона с Россией (бывшим СССР) обуславливают его политическое и стратегическое значение. Вторым арктическим регионом является Западный северный регион Гренландии, Исландии и Фарерских островов (и, соответственно, Дании

в силу конституционных связей между Данией, Фарерскими островами и Гренландией).

Это – Арктика Королевства Дания и его граждан. Тут тоже живут северяне, но их численность намного меньше: 56 тысяч в Гренландии, 333 тысячи в Исландии и 50 тысяч на Фарерских островах. Их жизнь связана с морем, и они не имеют ни сухопутных, ни морских границ с Россией.

Представления об Арктике и знания о ней в Дании соответствуют той значимости Западного северного региона для жизни страны, которая ему придается в Королевстве. Другими словами, в отличие от стран, постоянно сотрудничающих в регионе Баренцева моря, Дания не располагает прочными связями с Россией, опытом взаимодействия с ней и знанием как арктического государства. Аналогичным образом, связанные с Арктикой российские структуры государства, бизнеса, научных кругов и гражданского общества не имеют в Королевстве Дания (и Исландии) тех связей и возможностей, которыми они располагают в регионе Баренцева моря. Это отсутствие надлежащих знаний друг о друге, обмена арктическим опытом и взаимодействия негативно сказывается на налаживании связей между Данией и Россией для совместного решения проблем Арктики, Балтики и в других областях.

Королевство Дания и Россия являются государствами-членами Арктического совета и прибрежными государствами Арктики. Дания и Россия подали перекрывающие друг друга заявки на установление внешних границ своего континентального шельфа в Северном Ледовитом океане. В соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, эти представления находятся на рассмотрении Комиссии ООН по границам континентального шельфа.

Арктика также связывает Королевство Дания и Россию (исторически СССР) на стратегическом уровне. Арктика играет ключевую геостратегическую роль в стратегическом (ядерном) балансе между США и Россией (исторически СССР). Трансполярный маршрут – самый короткий путь для полета бомбардировщиков и межконтинентальных ракет. Способность России нанести ответный удар во многом зависит от ПЛАРБ (атомных подводных лодок, вооруженных баллистическими ракетами), размещенных в обороняемых зонах вокруг Карского и Охотского морей. С 1953 года США эксплуатируют военно-воздушную базу Туле в Северной Гренландии. Стратегическое значение этой базы было связано с доктриной сдерживания СССР и возможностью осуществлять дальнейшее радиолокационное обнаружение.

Сегодня авиабаза Туле приобретает особую важность для противоракетной обороны США. Тем самым, эта база вовлекает Королевство Дания в стратегический баланс между США и Россией с возможной динамикой дилеммы безопасности с участием российских арктических баз в высоких широтах, в частности Нагурское на архипелаге Земля Франца-Иосифа. Недавняя провальная идея президента Дональда Трампа купить Гренландию свидетельствует о важном месте острова (и, следовательно, Королевства Дания) в американско-российском стратегическом балансе.

В свете этих арктических связей между Королевством Дания и Россией важно, чтобы две страны узнали друг друга лучше, были осведомлены об арктической составляющей каждой из них и наладили сотрудничество по Арктике и необходимые для этого связи. Ниже будет описано, какими арктическими государствами являются Дания и Россия, и завершится статья рекомендациями по повышению информированности друг о друге, формированию структур обмена информацией и опытом по примеру норвежско-российского взаимодействия по Арктике.

Что такое Арктика?

Существуют различные географические (полярный круг), ботанические, климатические и политические определения Приполярья. В качестве отправной точки важно иметь в виду околополярную природу Арктики. Ее центр находится на географическом Северном полюсе, а территория охватывает Северный Ледовитый океан и прилегающие земные массивы России, Северной Фенноскандии, Северной Атлантики и Северной Америки. К этому региону относятся восемь государств, которые являются членами Арктического совета: Российская Федерация, Королевство Дания (Дания, Фарерские острова и Гренландия), Финляндия, Швеция, Норвегия, Исландия, Канада и США. В Арктике проживает около 4 миллионов человек, из которых 10% являются коренными народами.

Для обсуждения арктических отношений России и Королевства Дании, включающего собственно Данию, Фарерские острова и Гренландию, представляется целесообразным рассматривать Арктику в четырех ее составляющих, а именно: российскую (постсоветскую) Арктику, Скандинавскую Арктику, Североамериканскую Арктику и Арктику коренных народов.

Российская Арктика

Российская Арктика это огромное воздушное, сухопутное и морское пространство от Берингова пролива до Баренцева моря, охватывающее почти половину Арктики и около половины ее населения. В российской Арктике расположен Мурманск – крупнейший город к северу от полярного круга, в котором проживает около 300 тысяч человек. Российская Арктика является наиболее промышленно развитой и урбанизированной частью Арктики, в которой имеются крупные города, такие как Мурманск, и развита добывающая промышленность.

«В российской Арктике расположен Мурманск – крупнейший город к северу от Полярного круга, в котором проживает около 300 тысяч человек».

При взгляде на Россию всегда нужно всегда помнить, насколько обширна ее территория и разнообразно население, живущее и на Дальнем Востоке, и в Центральной Азии, и на Кавказе, и в европейской части, и вдоль северного побережья. Россия географически соединяет Северо-Восточную Азию с Северной Европой, что имеет ключевое геэкономическое значение, как будет показано ниже.

Российская Арктика и стратегия

Арктика имеет ключевое стратегическое и оборонное значение для России (исторически СССР). Кольский полуостров является единственным местом на севере страны, предоставляющим России круглогодичный свободный ото льда выход в Северный Ледовитый океан (в Атлантический и Индийский океаны можно выйти только через Балтийское и Черное моря). Мурманск был основан царской Россией в 1916 году для налаживания морского сообщения с Западом. Во время Второй мировой войны (Великой Отечественной войны) Мурманск являлся портом захода для арктических конвоев союзников из Великобритании и Северной Америки, часто через воды Исландии. О значении Мурманска для воюющего СССР была прекрасно осведомлена Германия, что и послужило причиной ее вторжения из оккупированного Финнмарка (Норвегия) и союзной Лапландии (Финляндия) для завоевания или изоляции Кольского полуострова. Об этом красноречиво свидетельствуют ожесточенные бои на реке Западная Лица между Киркенесом и Мурманском и возле местечка Алакуртти между Лапландией и Карелией.

В период холодной войны с взаимным ядерным сдерживанием между США и СССР трансполярный маршрут был – и остается – кратчайшим путем подлета бомбардировщиков дальнего действия и межконтинентальных баллистических ракет (МБР). Советский и российский ядерный потенциал ответного удара делает ставку на подводные лодки (ПЛАРБ), которые базируются на Кольском полуострове и Дальнем Востоке и занимают позиции под ледяным покровом в Карском и Охотском морях. Сегодня изменение климата приводит к истончению и сокращению ледяного покрова вдоль Северного морского пути (Северо-восточного прохода), что, с одной стороны, облегчает для российских надводных судов условия навигации между Кольским полуостровом и Дальним Востоком, а с другой – повышает уязвимость северного побережья России. Исторически Россия/СССР постоянно сталкивались с различными угрозами с востока, юга и запада, но ждать опасности со стороны своих северных морских рубежей им прежде никогда не доводилось. Помимо прочего, Кольский полуостров сегодня является также стратегической базой для перемещения воздушных и морских сил, например, в Средиземное море и Сирию.

Российская Арктика и геэкономика, природные ресурсы и судоходство

Россия (и СССР) была и остается экономикой, основу которой составляют природные ресурсы, а российская Арктика играет в ресурсо-ориентированной экономике большую роль. Россия – один из крупнейших в мире производителей нефти и газа, а также полезных ископаемых, крупные месторождения которых находятся в российской Арктике. Устойчивость российской финансовой системы во многом определяется доходами от эксплуатации природных ресурсов, не в последнюю очередь арктических. Сегодня в добывающей промышленности российской Арктики набирают обороты новые проекты. Особого внимания заслуживает экспорт сжиженного природного

газа (СПГ) Ямала, к которому в ближайшем будущем присоединятся соседний «Арктик СПГ-2» и связанные с ними проекты.

Как уже упоминалось выше, для общественности Дании/Фарерских островов/Гренландии важно помнить о географической протяженности России. Это объясняет, почему в основе российского геоэкономического мышления лежит евразийский подход. И это не должно вызывать удивления, ведь страна простирается с запада на восток через обширные территории от европейской Арктики до Дальнего Востока, и с севера на юг – от Северного Ледовитого океана до Центральной Азии. Россия традиционно мыслила геоэкономическими категориями, что видно на примере Транссибирской магистрали или Транссибирской телеграфной линии из Европы в Восточную Азию, которую в свое время эксплуатировала датская «Большая северная телеграфная компания».

Находясь между Европой и Восточной Азией, Россия исторически имеет с ними много общего. После распада СССР Россия обратила взгляд сначала на Запад и его институты с тем, чтобы встроиться в его систему координат, но ничего хорошего для обеих сторон из этого не вышло. Взаимодействие между ними прекратилось после российской аннексии Крыма и скрытого вмешательства в события на Донбассе, начиная с 2014 года. Параллельно Россия стремилась укрепить евразийский геоэкономический формат, а именно Евразийский экономический союз. Западные санкции, введенные против России после украинского кризиса 2014 года, де-факто вынудили Россию вернуться к Китаю как потребителю энергоносителей и источнику финансирования.

В рамках Инициативы Пояса и Пути Китай развивает инфраструктуру по всей Евразии, вдоль старых морских путей Малаккского пролива и Индийского океана до Ближнего Востока, Восточной Африки и Европы. Налицо сопряжение евразийских геоэкономических устремлений России и Китая, и Арктика тому пример.

«Налицо сопряжение евразийских геоэкономических устремлений России и Китая».

Северный морской путь вдоль северного побережья России является частью так называемого Северо-восточного прохода. Геоэкономическое значение Северного морского пути, в принципе, осталось прежним со времен его поиска голландским мореплавателем Виллемом Баренцем, который открыл Шпицберген и составил первые карты Новой Земли, на которой он и скончался в 1597 году. Северный морской путь является кратчайшим путем между двумя экономическими центрами мира: Северной Атлантики с Западной Европой и Восточного побережья США с Восточной Азией. Для СССР и России Северный морской путь был и остается важной инфраструктурой для транспортировки грузов вдоль северного побережья России и вглубь Евразии через главные реки, впадающие в Северный Ледовитый океан (Обь, Лена и Енисей).

На геоэкономическую расстановку сил оказывают влияние мировая политика, глобализация и растущие экономики стран Восточной Азии, а также изменение климата. Как уже отмечалось, Россия все чаще обращается к растущим экономикам Китая и стран Восточной Азии для продажи своих энергоносителей и финансирования крупных энергетических проектов в российской Арктике, таких как Ямал и «Арктик СПГ-2», а также такой крупной инфраструктуры, как магистральный трубопровод «Сила Сибири». Изменение климата, которое приводит к таянию морского льда, значительно увеличивает продолжительность эксплуатации Северного морского пути в течение года.

Российская Арктика и Арктика коренного населения

Россия занимает невероятно обширную территорию, население которой отличает большое этническое, языковое и религиозное многообразие. Это в полной мере относится и к российской Арктике с коренным населением от саамов на Кольском полуострове до инуитов на Чукотке. Коренное население российской Арктики представлено в Арктическом совете через Ассоциацию коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (АКМНСС и ДВ РФ). Политика России в отношении коренного населения и его статуса отражает государственное устройство страны. Оно отличается от основанных на верховенстве права либеральных демократий семи других членов Арктического совета.

Королевство Дания в Арктике Скандинавии, Северной Америки и коренного населения

Королевство Дания очень не похоже на Российскую Федерацию по множеству параметров. Королевство Дания это хрестоматийное небольшое скандинавское социал-демократическое государство, либеральная демократия со смешанной экономикой. В него входят три автономные части. Дания является географически небольшим государством континентальной Европы на входе в Балтийское море, на чью долю приходится около 98% населения и экономической активности Королевства. Фарерские острова – это архипелаг в Северной Атлантике между Исландией, Шотландией и Западной Норвегией. Фарерские острова составляют самоуправляемое сообщество Королевства с населением почти 50 тысяч человек. Гренландия является крупнейшим в мире островом площадью 2 млн. кв. км, но его население всего около 56 тысяч человек – в подавляющем большинстве это гренландские инуиты. Гренландия входит в Королевство Дания как автономная территория.

Таким образом, Королевство Дания охватывает Арктику в трех измерениях. Во-первых, это Скандинавская Арктика в политическом, экономическом, социальном и культурном отношении, поскольку Фарерские острова и Гренландия конституционно являются частью Королевства Дания и его социал-демократического социального государства со смешанной экономикой. Гренландия географически и стратегически безусловно относится к Северной Америке. Инуитское большинство в Гренландии характеризует Арктику

коренного населения. По мнению многих датчан, в арктической политике Королевства Дания Гренландия занимает слишком большое место.

«Королевство Дания сегодня является арктическим государством по иронии судьбы».

Королевство Дания сегодня является арктическим государством по иронии судьбы. Североатлантические сообщества Королевства Дания – Фарерские острова и Гренландия (а исторически и Исландия) – стали ассоциироваться с Данией как части средневекового Норвежского королевства после его объединения с монархией Дании в 1380 году. В 800-900-х годах норвежские викинги поселились на Фарерских островах и в Исландии (как и в других местах Северной Атлантики), а позднее норманские поселения появились и в Гренландии. Эти независимые образования викингов вошли в состав Норвегии приблизительно с 1000-х гг. (Фарерские острова и Гренландия) до 1262 г. (Исландия). По шведско-датскому договору, подписанному в 1814 году в Киле, Дания уступила Швеции Норвегию. При этом исконно норвежские владения в Северной Атлантике, с которыми Норвегия в свое время вступила в унию с Данией, остались у последней. Именно эти территории и делают Королевство Дания арктическим государством.

С 1830-х годов в политико-конституционных отношениях Дании с Северной Атлантикой наблюдается рост движения североатлантических общин за самоуправление и независимость (Исландии). Этот процесс был вызван национал-либерализмом и ростом национального самосознания, отстаивавшего суверенитет. В 1830-1840-х годах исландская интеллигенция в Копенгагене стала частью этого европейского интеллектуального течения, что со временем привело к принятию в 1874 году собственной исландской конституции, самоуправлению в 1904 году, объявлению Исландии в 1918 году независимым королевством в личной унии с Данией и провозглашению суверенной Республики Исландия в 1944 году. Начало XIX в. отмечено выступлениями в Копенгагене и фарерских студентов, но самоуправление Фарерские острова получили лишь в 1948 году, и оно было расширено в законе от 2005 года предоставлением прав в области внешней политики. Гренландия являлась датской колонией, но в 1953 году была объявлена частью территории Датского королевства. В 1970-х годах гренландские студенты, обучавшиеся в Дании, увлеклись идеями национал-либерализма и отстаиванием прав коренных народов, и в 1979 году Гренландия получила право на самоуправление. Закон о самоуправлении Гренландии 2009 года признает гренландцев народом по международным нормам, и потому имеющим право на самоопределение.

Гренландский народ и политические партии полны решимости добиваться полной независимости с тем, чтобы не быть зависимыми от финансовой поддержки Дании и ее человеческого капитала. В общественном дискурсе на Фарерских островах вопросу о независимости не уделяется особого внимания, поскольку Фареры гораздо более независимы от финансовой поддержки и человеческого капитала Дании, чем Гренландия.

Стремление гренландцев к независимости подвергается в датском обществе насмешкам и призывам смириться с невозможностью ее обретения. Подобная позиция аргументируется тем, что в финансовом отношении Гренландия никогда не сможет стать самокупаемой. Кроме того, население Гренландии в абсолютном выражении слишком мало для удовлетворения потребностей в человеческом капитале. И, наконец, Гренландия неизбежно впадет в зависимость от какой-нибудь крупной державы, например, США или Китая, а лучше Дании к гренландцам никто относиться не будет.

Подобная аргументация датских противников независимости Гренландии контрпродуктивна и не опирается на факты. Исторически, те же самые доводы приводились Данией до 1918 года в ответ на стремление Исландии получить независимость. Тогда независимость Исландии высмеивали и считали такой же нелепой, как предоставление независимости острову Амагер в сердце Копенгагена. Последующие события показали всю близорукость подобных датских настроений. Столь оскорбительное восприятие стремления к независимости, наверняка обернется и политическими осложнениями, поскольку оно лишь отталкивает Гренландию (и Фарерские острова) от Дании и усиливает их стремление к независимости. Может ли Гренландия стать финансово независимой, является вопросом практики экономического развития, и за пределами Королевства Дания вероятность успеха в достижении этого считается весьма реальной.

Не выдерживает критики и тот аргумент, что население Гренландии в абсолютном выражении слишком мало для удовлетворения потребностей острова в человеческом капитале. Население Фарерских островов даже меньше (пусть и незначительно), но, тем не менее, самодостаточно в плане человеческого капитала. Фарерские острова (а до них Исландия) однозначно показывают, что важен уровень образования населения, а не его абсолютная численность. Высокий уровень фарерского (и исландского) человеческого капитала основан на поддержании систем качественного ухода за детьми и образования на местном языке, а также культуре в сочетании с развитием интеллектуального потенциала путем получения образования и профессионального опыта за рубежом с последующим возвращением домой. Ключом к формированию человеческого капитала в Гренландии также является качественный уход за детьми и образование на гренландском языке, а также культура в сочетании с развитием интеллектуального потенциала. Однако обеспечить такие условия очень непросто, и на их создание потребуются десятилетия.

Довод, что Гренландия не сможет себя защитить или представлять свои интересы на международной арене, не соответствует действительности. После поражения, которое нанес ВМФ Великобритании датско-норвежскому военно-морскому флоту в 1801 и 1807 годах, Дания не могла своими силами обеспечивать сообщение с территориями в Северной Атлантике и зависела от доброй воли сначала Британии, а теперь США. Таким образом, утверждение, что Дания сегодня защищает Гренландию, не соответствует действительности, что не умаляет значения работы береговой охраны Королевского военно-морского флота Дании в Северной Атлантике.

Динамика национал-либерализма не сбавила обороты со времен Французской революции, которая их породила. Датская, фарерская и гренландская (как раньше исландская) идентичности расходятся все больше. Даже если общая национальная принадлежность к Королевству Дания (Rigsfællesskabet) и ощущается, что вовсе не факт, то в очень незначительной степени. Дания является этнолингвистическим государством в чистом виде и никогда не стремилась к формированию многоязычной или многонациональной идентичности или государственной формы. Нежелание и неспособность построить многоязычное или многонациональное государство, учитывающее, в частности интересы большого немецкоязычного населения, привели к датско-германским войнам в 1848-1850 и 1864 годах, в результате которых Дания уступила Пруссии и Австрии герцогства Шлезвиг, Гольштейн и Лауэнбург.

Таким образом, составные части Королевства Дания, вероятно, будут и впредь дрейфовать всё дальше и дальше друг от друга, стремление к независимости Фарерских островов и Гренландии продолжит усиливаться, и, в конечном итоге, это приведет к полной независимости этих территорий. Таким образом, возможны следующие сценарии развития событий для Королевства Дания. Гренландии не удастся обеспечить себе финансовую независимость и достаточность человеческого капитала для достижения полной независимости. Тогда политические трения между Данией и Гренландией будут постоянно нарастать и повышать их уязвимость перед лицом внешних потрясений, каким, например, стала идея Трампа о покупке Гренландии.

Альтернативным сценарием является экономическое развитие Гренландии и достижение ею финансовой самодостаточности. Улучшение положения дел в социальной сфере, здравоохранении и образовании позволит ей значительно укрепить гренландский человеческий капитал. Тогда Гренландия вступит в стратегический диалог с Данией, а также другими странами Северной Европы, Европейским союзом, США, Канадой и глобальными партнерами в Азии, будет постепенно, шаг за шагом приближать момент обретения полной независимости и, в конце концов, получит ее. История датско-исландских отношений учит тому, что независимость оказалась для исландского общества благом, поскольку позволила политической системе сосредоточиться на решении социально-экономических вопросов, а не отвлекаться на выяснение отношений с Данией. Кроме того, обретение независимости позволило разрешить политические разногласия между Данией и Исландией, которые сегодня являются близкими союзниками и партнерами стран Скандинавии, Европы, НАТО и ООН.

Арктика глазами Дании

Арктические исследования Дании сосредоточены, главным образом, на Гренландии, и, как показывает практика, Дания меньше представлена, чем Финляндии, Норвегии и Швеции в Международном арктическом научном комитете и проводимой им ежегодно Неделе арктического научного сам-

мита. Королевский флот Дании обладает беспрецедентным опытом оперативной деятельности в водах Фарерских островов и Гренландии, однако при обсуждении политики безопасности в Арктике, Дания, как правило, делает основной акцент на Гренландию и не уделяет должного внимания Приполярью. Даже в отношении радара на военной базе Туле в северо-западной Гренландии, который является краеугольным камнем датско-американских отношений в области национальной безопасности, Дания старается уклониться от рассмотрения его места в широком контексте инфраструктуры стратегической противоракетной обороны от Аляски до Вардё в Северной Норвегии.

«Дания зачастую плохо осведомлена или не осознает в полной мере значение морской направленности социально-экологического устройства фарерского общества».

Арктика глазами Фарерских островов

Субарктическая община Фарерских островов имеет большое социально-экологическое и культурное сходство с Исландией и прибрежной Норвегией. Подобно Исландии и прибрежной Норвегии на население Фарерских островов, ориентированное на эксплуатацию морских ресурсов, и экономике территории сильное социально-экологическое воздействие оказывает морская среда. Дания живет в совершенно другой социально-экологической среде и зачастую плохо осведомлена или не осознает в полной мере значение морской направленности социально-экологического устройства фарерского общества и формальных и неформальных связей с Исландией и прибрежной Норвегией. В последние годы Фарерские острова использовали разные возможности для демонстрации своей арктической идентичности с тем, чтобы это ни у кого не вызывало сомнений. Фареры имеют представительство в Арктическом совете наряду с Данией и Гренландией. Фарерские острова опубликовали (суб)арктическую стратегию. Фарерские острова, владея обширными знаниями о море, подчеркивают большой потенциал морских возможностей, в частности прокладки новых морских путей по их водам.

Фарерские острова никогда не были членами Европейского экономического сообщества/Европейского союза, поскольку Общая рыбохозяйственная политика ЕС является для них неприемлемой (как и для Гренландии, Исландии и прибрежной Норвегии). На Фарерских островах всегда существовал большой рыболовный флот, работающий на большие расстояния в Баренцевом море вокруг Исландии и Гренландии, а также на Большой Ньюфаундленской банке у берегов восточной Канады. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву и ее положения, касающиеся 200-мильной исключительной экономической зоны (ИЭЗ), не позволяют фарерским рыболовецким судам дальнего плавания заниматься промыслом рыбы во многих традиционных местах. Это существенно повышает зависимость Фарерских островов от собственных (гораздо более ограниченных) ИЭЗ и соглашений о квотах добычи (вылова) водных биоресурсов в Северной Атлантике и Баренцевом море с Исландией, Норвегией, Россией и Европейским союзом.

Биоэкономика может быть очень динамичной – так, под воздействием изменения климата рыбные запасы могут перемещаться за пределы ИЭЗ. Такая биоэкономическая динамика вызвала серьезный конфликт между Исландией, Фарерскими островами, Норвегией, Россией и ЕС, поскольку Исландия и Фарерские острова не согласились с существующим распределением квот из-за увеличения биомассы в их ИЭЗ. Конфликт обострился до такой степени, что ЕС закрыл порты своих стран-членов (включая датские) для спорных уловов, а Фарерские острова обратились с иском против ЕС в судебную систему ВТО. Данный конфликт является частью фона нынешних отношений в сфере рыбного промысла между Фарерскими островами, Европой и Россией. Когда Европейский союз ввел санкции против России в ответ на аннексию Крыма в 2014 году, Россия ввела контрсанкции в отношении экспорта европейских продуктов питания в Россию, включив в санкционный список, например, норвежского лосося, выращенного на рыбофермах. Россия не стала включать в этот список экспорт в Россию фарерской рыбы, что предоставило Фарерским островам замечательный шанс получить немалую прибыль. Расширение аквакультуры и экспорт в Россию внесли значительный вклад в экономический рост на Фарерских островах, что позволяет многим фарерцам вернуться домой. Важным контекстом для понимания значения этого процесса является то, что многие фарерцы покинули острова после банковского кризиса в начале 1990-х годов (в котором многие фарерцы справедливо или ошибочно винят датское правительство, пожертвовавшее фарерским обществом ради интересов крупнейшего коммерческого банка Дании Danske Bank). Фарерские острова давно страдают от чистой эмиграции, особенно молодых образованных женщин, поэтому возвращение молодых семей на родину имеет для Фарер исключительно большое значение.

Арктика глазами Гренландии

Гренландия, возможно, как никакая другая часть Арктики совмещает в себе несколько ее измерений. Конституционно и социально-экономически Гренландия является частью Скандинавской Арктики, поскольку входит в Королевство Дания и скандинавского социал-демократического социального государства. В этническом и культурном отношении Гренландия – это часть Арктики коренного населения, поскольку инуиты составляют около 90% ее жителей. Таким образом, Гренландия представляет собой редкий случай самоуправления коренного населения, составляющего большинство. Отличную от скандинавской идентичность инуитов в Гренландии подчеркивает гренландский флаг *Erfalasorput*, на котором нет традиционного изображения «креста», характерного для флагов скандинавских стран.

С конца 1970-х годов гренландцы играют ключевую роль в организации коренных народов Арктики в Копенгагене и являются активными участниками Инуитского приполярного совета, объединяющего инуитов от Канады и Аляски до Чукотки на северо-востоке России.

«Географически Гренландия является частью Северной Америки».

Географически Гренландия является частью Северной Америки. В социально-инфраструктурном плане Гренландия имеет больше общего с Северной Америкой, чем со Скандинавской Арктикой Северной Фенноскандии, Исландии и Фарерских островов, располагающих высококоразвитой и национально-интегрированной инфраструктурой. В отличие от них, Гренландия – это обширнейшее пространство, схожее с Арктикой Канады и Аляской, в которой проживают изолированные сообщества. Все 70 с небольшим поселений в Гренландии (от Нуука с населением около 20 тысяч человек до небольших поселков, в которых живет менее 100 человек) инфраструктурно изолированы друг от друга. Каждое сообщество имеет свою инфраструктуру электро- и водоснабжения, а также обработки и удаления отходов, и между любыми двумя поселениями не проложено никаких дорог. Аналогичная картина характерна для многих общин в Арктике Канады и на Аляске, а также некоторых поселений в Российской Арктике. Подобный социально-технический феномен носит название «островной режим» (ødrift), требует больших средств на содержание и создает серьезные проблемы для гренландского общества.

Гренландия является частью Северной Америки и стратегически. Ей отводится центральное место в геостратегии национальной безопасности Северной Америки, поскольку она позволяет контролировать воздушные и морские пути, связывающие Северную Америку с Западной Европой. Этот факт объясняет широкое военное присутствие США в Гренландии как во время Второй мировой, так и холодной войны. Самая северная американская авиабаза расположена в Северной Гренландии (авиабаза Туле) и имеет геостратегическое значение для национальной безопасности США. Расстояние до СССР через Северный полюс было самым коротким. В начале холодной войны авиабаза Туле и прилегающие районы служили важными стартовыми площадками для пуска американских ядерных ракет. Затем авиабаза Туле использовалась для противовоздушной обороны дальнего обнаружения с помощью радаров. Сегодня радиолокационной станции Туле отводится важная роль в системе противоракетной обороны США.

Развитие контактов между жителями норвежско–российской Арктики

И Королевство Дания, и Россия являются арктическими государствами, но во всем остальном они очень разные. Северный регион Скандинавии и регион Баренцева моря и российской Арктики практически никак между собой не связаны, а их знание опыта, наработок и действующих структур друг друга носит весьма ограниченный характер, особенно при сравнении с норвежско-российскими арктическими отношениями.

Норвегия и Королевство Дания – во многих отношениях очень похожие страны и общества. У них примерно одинаковая численность населения, обе страны – социал-демократические государства со смешанными экономиками. В последние десятилетия Норвегия существенно повысила уровень своего благосостояния благодаря доходам от продажи нефти и газа.

С языковой, культурной и религиозной точек зрения, Королевство Дания и Норвегия гораздо ближе друг к другу, чем к любой другой стране. Политические системы и культуры также очень схожи. Королевство Дания и Норвегия являются членами-основателями НАТО. Дания (но не входящие в Королевство Фарерские острова и Гренландия) является членом Евросоюза, а Норвегия входит в Европейскую экономическую зону (ЕЭЗ). Существенным отличием, тем не менее, является тот факт, что в отличие от Дании Норвегия имеет общую сухопутную и морскую границу с Россией.

«Исторически норвежско-российская граница является одной из наиболее стабильных и мирных границ в Европе и России».

Исторически норвежско-российская граница является одной из наиболее стабильных и мирных границ в Европе и России. Со времен Средневековья между Россией и Норвегией не было ни одного вооруженного конфликта. Сухопутная граница, установленная в 1826 году, является одной из старейших в Европе и существует по сей день. Она была открытой до 1917 года для так называемой «поморской» торговли между Северной Норвегией и Белым морем. В конце холодной войны границу снова открыли. После десятилетий разногласий между СССР и Западом по поводу толкования морского права в 2010 году Россия и Норвегия подписали Договор о разграничении морских пространств в Баренцевом море.

Восприятие России (и СССР) Северной Норвегией и Южной Норвегией различно, и для Северной Норвегии характерно более позитивное отношение к русским и российскому обществу. Корни позитивного отношения к России в Северной Норвегии уходят во Вторую мировую войну и недавнее прошлое. Северная и Южная Норвегии имеют абсолютно разные истории оккупации во время Второй мировой войны. Участники Сопrotивления в области Финнмарк проходили подготовку, экипировались и вооружались Мурманск, который координировал их деятельность. Они собирали разведданные о морских перевозках и вели тяжелые бои на Кольском полуострове в экстремальных арктических условиях. На западе и юге Норвегии движение Сопrotивления контролировалось Лондоном. После освобождения деятельность участников Сопrotивления на юге и западе страны была высоко оценена, в то время как партизаны Финнмарка подверглись преследованиям со стороны служб безопасности социал-демократического государства НАТО.

Политику Норвегии в отношении СССР/России на протяжении холодной войны и в настоящее время отличает двойственность. С одной стороны, это членство в НАТО и участие в деятельности Альянса по сдерживанию (пусть и с наложением добровольных ограничений на проведение натовских учений вблизи норвежско-советской границы, а также отсутствием на территории Норвегии иностранных военных баз и ядерного оружия в мирное время). Кроме того, Норвегия очень тесно сотрудничает с США по сбору данных радиоэлектронной разведки в Северной Норвегии и Баренцевом море. С другой стороны, Норвегия активно взаимодействовала с СССР, в частности путем двустороннего управления рыбными запасами Баренцева

моря (с 1974 года), а также поддержанием связей более низкого уровня, например, спортивных (между общинами).

После окончания холодной войны Норвегия вкладывает значительные средства в развитие контактов между людьми. Сотрудничество с Россией в Баренцевом море охватывает такие области, как образование, наука, охрана окружающей среды, здравоохранение, бизнес, культура, спорт. Это сотрудничество направлено на выстраивание отношений между людьми и установление контактов между ними, начиная с детского сада до учебы в высших учебных заведениях и на протяжении всей жизни. Подобное взаимодействие имеет разные временные горизонты достижения результатов. Так, инвестиции в проведение конкурсов рисунков для ребят из детских садов направлены на долгосрочную социализацию. Студенческий обмен и совместное обучение в аспирантуре и докторантуре – среднесрочные проекты, а, скажем, взаимодействие региональных политиков приносит результаты сразу. Я кратко опишу три примера обучения аспирантов в рамках программы сотрудничества, с которыми сталкивался лично. Следует отметить, что эти проекты полностью финансируются норвежской стороной, и понятно, что привезти российских и иностранных аспирантов в Тромсё и Северную Норвегию, а также оплачивать их проживание и питание стоит недешево.

Семинар молодых ученых «Арктические рубежи» (ранее известный как Форум молодых ученых)

Каждый год, начиная с 2007 года, в конце января в Тромсё проходит конференция «Арктические рубежи», которая являлась самым крупным политическим, научным и деловым форумом по Арктике до 2013 года, после которого в Рейкьявике стали проводиться в октябре Ассамблеи северного полярного круга. «Арктические рубежи» и Ассамблеи Северного полярного круга – два крупнейших ежегодных мероприятия по проблемам Арктики. «Арктические рубежи» славятся на Западе очень высоким уровнем участия представителей российских политических, научных и деловых кругов.

«Арктические рубежи» совместно с Арктическим университетом Норвегии UiT проводят междисциплинарное обсуждение, в котором участвуют около 25 зарубежных кандидатов наук и недавно защитившихся докторов наук. От четверти до трети из их числа являются россиянами, чьи расходы покрываются Норвегией из средств, выделяемых на сотрудничество по Баренцеву морю. Со второй половины воскресенья до позднего вечера четверга эта группа ученых участвует в работе конференции «Арктические рубежи», а затем садится на каботажный пароход и в пятницу вечером прибывает в Свольвер на Лофотенских островах. Здесь для них организуются групповые занятия интенсивного курса, включающего лекции и выезды на места, а во вторник вечером они снова садятся на пароход и в среду днем возвращаются в Тромсё. В 2011 году я участвовал в работе этого семинара в качестве постдока, а в 2013, 2015, 2016 и 2017 гг. – преподавателя. Семинар «Арктические рубежи» является отличным примером курса PhD, организованного

для молодых ученых из Норвегии, России и других стран, занимающихся проблемами Арктики. Помимо прослушивания лекций по профильным темам группа проводит «мозговые штурмы» и знакомится с жизнью Северной Норвегии. Лично на меня форум «Арктические рубежи» в 2011 году и участие в проводимом в его рамках семинаре произвели неизгладимое впечатление, а знакомство с регионом Баренцева моря и местом России в Арктике стали настоящим откровением.

Магистерский студенческий форум конференции «Арктические рубежи»

Параллельно с семинаром молодых ученых конференция «Арктические рубежи» проводит интенсивный международный магистерский курс (Арктический студенческий форум). Он начинается в среду вечером перед открытием конференции «Арктический форум» после обеда в воскресенье и продолжается до вечера среды. Я был научным координатором Арктического студенческого форума в 2017 и 2018 годах. Каждый год Арктический студенческий форум собирал около 35 талантливых студентов бакалавриата и магистратуры, из которых около трети были россиянами. Студенты заранее распределяются по группам, обеспечивающим оптимальное национальное, гендерное и дисциплинарное представительство, и вместе занимаются решением поставленных проблем во время форума. Расходы на проезд и проживание в Тромсё всем участникам возмещаются полностью.

Конференция «Арктические рубежи» тесно сотрудничает с Российским географическим обществом в рамках Арктического студенческого форума. Русское географическое общество проводит общероссийский студенческий конкурс, в котором участвуют сотни российских магистрантов, претендующих на дюжину мест для участия в Арктическом студенческом форуме в Тромсё. Высокопоставленные представители Русского географического общества посещают конференцию «Арктические рубежи» в Тромсё и встречаются с участниками Арктического студенческого форума. Русское географическое общество является одним из общенациональных российских научных обществ, играющих активную и важную роль в российской науке и народной дипломатии, а также в проведении политики мягкой силы. Так, Русское географическое общество активно занимается вопросами Арктики, а, к примеру, Императорское православное палестинское общество – Ближним Востоком. Президент Владимир Путин и министр обороны Сергей Шойгу участвуют в руководстве Русским географическим обществом, тем самым подчеркивая его политическое и стратегическое значение.

«Владимир Путин и Сергей Шойгу участвуют в руководстве Русским географическим обществом».

Арктический студенческий форум для талантливых студентов бакалавриата и магистратуры часто может оказаться первым опытом встречи западных и российских студентов по арктическим вопросам и интенсивной совместной работы над общими проектами. По моим личным наблюдениям, такая встреча позволяет обеим сторонам приобрести очень важный опыт, что

особенно важно для западных студентов, которые знают о России меньше, чем российские студенты знают о Западе. Однажды один датский студент, участвовавший в форуме, взволнованно признался мне, что впервые встретился с русскими студентами, и «они оказались отличными ребятами, которые ничем от нас [студентов Запада] не отличаются», а осознание этого, безусловно, является главной целью проекта.

Норвежско-российский курс для аспирантов и магистров SATA («Общество и передовые технологии в Арктике»)

У меня есть грант в 2 млн. норвежских крон от Норвежского агентства по поддержке международного сотрудничества и обеспечения качества высшего образования DIKU (бывший SIU) на проведение совместного норвежского курса для аспирантов и магистров (SATA) с Высшей школой экономики (Москва) и Институтом проблем управления им. Трапезникова Российской академии наук. Недельный курс предусматривает участие 10 норвежских и 10 российских аспирантов и слушателей магистратуры, а также 5 профессоров Арктического университета Норвегии UiT и 5 профессоров Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Местом проведения курса являются Тромсё (2018), Шпицберген (2019) и Москва (2020). Аспиранты решают сложные групповые задания в смешанных группах, что является интенсивным способом обучения междисциплинарному сотрудничеству в Арктике между Норвегией и Россией.

Рекомендации по сотрудничеству в изучении Арктики между Королевством Дания и Россией

Выше я уже отмечал, что в плане контактов и связей с Россией западно-скандинавские общества (Королевство Дания и Исландия) существенно уступают масштабу сотрудничества с ней по Баренцеву морю. Учитывая, какую важность представляет Россия для Королевства Дания в арктическом, балтийском и глобальном измерении, очень важно, чтобы Дания лучше знала Россию как арктическое государство и игрока на арктическом пространстве. Россия также выиграет от более глубокого знакомства с Королевством Дания (и Исландией) как арктического актора. Ниже изложены отдельные соображения и рекомендации по углублению знаний Королевства Дания и России друг о друге, а также Арктики. В них будет включена и Исландия: хотя она и не является предметом настоящего исследования, однако имеет прямое отношение к слаженности усилий на уровне Западно-Скандинавского региона.

Прежде чем продолжить, необходимо обратить внимание на то, что, какими бы существенными ни выглядели инвестиции Норвегии в сотрудничество между людьми с Россией, они весьма незначительны по сравнению с ее расходами на оборону и разведку в Арктике. Нефтегазовые доходы Норвегии предоставляют ей финансовые возможности, которых у Королевства Дания просто нет, что требует от него расстановки жестких приоритетов в расходах и налоговых поступлениях. В последние годы Королевство Дания

явно не стремилось уделять приоритетное внимание арктической науке и налаживанию связей между народами. В последнем государственном бюджете Дании на создание арктического научного центра в Гренландии было выделено 3-5 млн. датских крон. Эти 3-5 млн. датских крон сопоставимы с грантом в 2 млн. норвежских крон, выделенных на проведение моего норвежско-российского курса для аспирантов и магистров, который является лишь одним из многих подобных проектов.

«В общественном дискурсе в Дании сегодня громко звучат голоса (и к ним готовы прислушаться политики), призывающие значительно увеличить расходы Дании на оборону в Северной Атлантике».

Для развития такого же сотрудничества в укреплении связей между людьми, которое осуществляет Норвегия, Королевству Дания и Исландии потребуется беспрецедентная бюджетная воля. Однако в общественном дискурсе в Дании сегодня громко звучат голоса (и к ним готовы прислушаться политики), призывающие значительно увеличить расходы Дании на оборону в Северной Атлантике, причем увеличить на сумму, намного превышающую то, что требуется для финансирования сотрудничества между людьми. Эффективность увеличения расходов на оборону небольшим государством Королевства Дания в Северной Атлантике в стратегическом противостоянии США и России (и отчасти Китаем) весьма сомнительна, разве что оно будет серьезно и убедительно обосновано. Поскольку призывы к значительному увеличению расходов Дании на оборону в Северной Атлантике звучат очень громко, это соображение важно иметь в виду для принятия продуманного решения.

С другой стороны, часть этих средств может быть перенаправлена на многостороннее сотрудничество Дании/Фарерских островов/Гренландии в Арктике, в том числе с Россией. Такое взаимодействие позволит существенно расширить круг знаний друг о друге датчан, фарерцев, гренландцев и россиян и укрепить позиции Королевства Дания в решении проблем приполярной Арктики.

Важно, чтобы взаимодействие с Россией по Арктике народов Дании/Фарерских островов/Гренландии было не двусторонним, а опиралось на многосторонние или региональные арктические институты и процессы. Из-за отсутствия опыта и соответствующих механизмов для Королевства Дания развитие двустороннего взаимодействия с Россией по Арктике скорее всего окажется неэффективным, да и сама Россия вряд ли проявит к такому сотрудничеству особый интерес. Это в равной степени относится и к Исландии.

Вот почему Королевству Дания (и Исландии) следует налаживать сотрудничество по Арктике между людьми через региональные и многосторонние арктические институты и процессы, которые предоставляют для этого возможности экономически рациональным образом. Вместе с тем, акторы

Дании, привыкшие действовать в Гренландии в одностороннем или двустороннем порядке, должны привлечь к этой работе другие структуры, в том числе обладающие немалым опытом и хорошими связями. Региональные и многосторонние форматы взаимодействия по Арктике Королевства Дания (и Исландии) приведены ниже:

Совет Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР)

Королевство Дания и Исландия являются членами Совета Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР), однако особой активности в нем не проявляют. Королевству Дания и Исландии следует участвовать в мероприятиях, направленных на укрепление взаимодействия между людьми в рамках регионального сотрудничества по Баренцеву морю, и выделять необходимое для этого финансирование. Такое участие позволит быстро и существенно расширить представление Дании/Фарерских островов/Гренландии и Исландии о российских структурах в сфере науки, бизнеса, культуры и пр., занимающихся проблемами Арктики. Вторым, но не менее ценным эффектом будет интеграция двух скандинавских арктических регионов – региона Баренцева моря и Западного Скандинавского региона – в единый Скандинавский Арктический регион, что позволит максимизировать преимущества их скандинавской принадлежности.

В регионе Баренцева моря Королевство Дания и Исландия могли бы активно использовать софинансирование, например, для участия в широкой образовательной норвежско-российской программе подготовки аспирантов. Такое участие западных стран Северной Европы может быстро нарастить человеческий капитал в лице их (в том числе датских) аспирантов, расширив их знания о России как субъекте Арктики, и содействовать взаимному обогащению знаниями друг о друге западных стран Северной Европы и России.

Рабочие группы Арктического совета

Все части Королевства Дания (и Исландия) как государства-члена Арктического совета, в котором Россия играет очень важную роль, имеют доступ к его рабочим группам. Активное участие западных стран Северной Европы в рабочих группах Арктического совета предоставляет возможность тесного сотрудничества с российскими коллегами.

Международный арктический научный комитет (МАНК) и Международная арктическая ассоциация общественных наук (МАООН)

МАНК и МАООН были основаны в последние годы холодной войны, когда у западных и советских ученых появилась возможность совместного проведения арктических исследований. МАНК является международной научной организацией, объединяющей, главным образом, представителей естественных наук (хотя представители общественных и гуманитарных наук тоже встречаются), которые занимаются Арктикой. МАНК ежегодно проводит Неделю арктической науки – главный форум, на котором встречаются представители деловых и научных кругов Арктики. По моему опыту уча-

ствия в работе этого форума на протяжении ряда лет, датские/фарерские/гренландские представители арктической науки и официальные лица менее активны, чем их финские, норвежские и шведские коллеги, что отражает гренландский, менее циркумполярный фокус датских арктических исследований. Россия очень широко представлена и активна как в МАНК, так и МААОН. Таким образом, форматы МАНК и МААОН также предоставляют возможность более тесного взаимодействия Дании/Фарерских островов/Гренландии и Исландии с Россией при реализации арктических исследовательских и образовательных программ.

Университет Арктики

Университет Арктики — это международный проект, объединяющий в единую сеть более 150 высших учебных заведений и других образовательных и исследовательских структур в Арктическом регионе. Среди них по 8 в Дании и Исландии, один — на Фарерских островах, три института в Гренландии. В России в него входят 54 института. Университет Арктики также предоставляет широкие возможности для взаимодействия с российскими структурами западных стран Северной Европы.

«Отдельные сегменты датского бизнес-сообщества имеют многолетний опыт работы в Северной Атлантике».

Арктический экономический совет

Отдельные сегменты датского бизнес-сообщества имеют многолетний опыт работы в Северной Атлантике. Есть отдельные подразделения с многолетним опытом работы в России. В свое время датский бизнес действовал в России очень активно — достаточно привести в пример «Большое Северное телеграфное общество», которое установило и эксплуатировало телеграфную линию между Европейской частью России и российским Дальним Востоком и Восточной Азией.

Тем не менее, у меня сложилось впечатление, что в наши дни датский бизнес не проявляет активности в российской Арктике и не участвует в больших в энергетических и инфраструктурных проектах, которые там осуществляются. Датская компания Maersk, специализирующаяся на морских грузовых перевозках, провела по Северо-восточному проходу/Северному морскому пути свой первый контейнеровоз (Venta Maersk) и немало сухогрузов. Фарерские острова поддерживают с Россией в Арктике различные экономические связи. Это и соглашения о квотах на вылов рыбы в Баренцевом море и Северо-Восточной Атлантике, и экспорт рыбы в Россию, и обслуживание российских судов, заходящих в порты Фарерских островов.

«Исландия имеет давние экономические связи с СССР и Россией».

В июне 2018 года я посетил Рунавик и был поражен, увидев в порту два российских судна: большой траулер и грузовое судно. Насколько мне было

известно, за исключением обмена квотами на вылов рыбы, никаких особых экономических связей с Россией в Арктике у Гренландии нет. Исландия имеет давние экономические связи с СССР и Россией. В период холодной войны Исландия занималась бартерной торговлей со странами Восточного блока. Из-за Тресковых войн с Великобританией Исландии приходилось экономить валюту, и за свой экспорт она получала, среди прочего, советскую нефть. Бизнес является ещё одной сферой взаимодействия в Арктике стран северо-западной Европы. Сегодня экономическими вопросами в Арктике занимается Арктический экономический совет, возможности которого могут быть использованы этими странами (и Данией в том числе) для налаживания деловых связей в Арктике с российскими бизнес-структурами.

Россия и региональные и внерегиональные акторы в Арктике

Наталья
Вяхирева

По сравнению с другими регионами, в Арктике уровень напряженности между Россией и Западом довольно низок. Вместе с тем, в настоящее время в Арктике происходят существенные изменения, вызванные глобальным потеплением и мировыми политическими процессами. В результате регион оказывается перед лицом новых вызовов, хотя открываются и новые возможности. Одной из тенденций, которая сформировалась в последние годы, является растущее внимание со стороны неарктических государств к региону и усиление активности в Арктике внерегиональных акторов. За последние пять лет почти все неарктические государства либо обновили свои арктические стратегии, либо разработали стратегические документы по Арктике, чего раньше никогда не делали. Так, в 2018 году Китай впервые в своей истории принял «Белую книгу» о своей политике в Арктике. Учитывая изменения в регионе, в статье особое внимание уделяется видению Россией Арктического региона и ее отношениям с региональными и внерегиональными субъектами.

Российский подход к отношениям с региональными и внерегиональными акторами в Арктике

Отношение России к Арктике в целом определяется, в основном, географией. Значительная часть территории России находится за Полярным кругом. Арктика является для России важной ресурсной базой, и природные ресурсы региона составляют значительную часть экспортного потенциала страны. Россия твердо убеждена, что развитие Арктики возможно только путем налаживания и развития международного сотрудничества, привлечения иностранных инвестиций и обмена опытом.

Россия стремится укрепить позиции арктических государств и не приветствует расширение круга других акторов в регионе. Можно утверждать, что Арктика является зоной стратегических интересов России, и этим отчасти объясняется настороженное отношение Москвы к присутствию в Арктике внерегиональных акторов и поддержание стабильных отношений с арктическими государствами.

Россия придает приоритетное значение выстраиванию стабильных отношений с региональными арктическими странами, при этом, признавая, что многие проблемы региона затрагивают и неарктические государства. Сотрудничество с внерегиональными акторами открывает новые возможности для использования природного потенциала региона. Россия заинтересована в развитии деловых контактов с другими странами и компаниями, обладающими соответствующими технологиями и финансовыми ресурсами.

Почти все значимые проекты, включая разведку месторождений и разработку полезных ископаемых на берегу и шельфе, а также строительство

портов и ледоколов, были реализованы в сотрудничестве с иностранными корпорациями. В то же время антироссийские санкции накладывают определенные ограничения на сотрудничество страны с ее западными партнерами. Санкции, наложенные на Россию, включают запрет на поставки оборудования и технологий, а также на предоставление сервисных услуг для осуществляемых «Роснефтью» и «Газпромом» проектов по разработке морских нефтяных ресурсов Арктики. Кроме того, были наложены ограничения на привлечение российскими компаниями нефтегазового сектора и банками финансирования за рубежом. Санкции привели к тому, что ряд иностранных нефтяных компаний приостановили свое участие в проектах на российском арктическом шельфе. Российский нефтегазовый сектор очень зависит от использования оборудования и услуг из стран, которые ввели эти санкции. Это объясняет растущий интерес России к взаимодействию со странами Восточной Азии, хотя здесь имеются определенные риски. Одним из них является риск аварий, поскольку надежность их оборудования, как правило, ниже.

В целом, подход Москвы основан на выстраивании сбалансированных и взаимовыгодных отношений как с арктическими, так и неарктическими государствами. Даже в условиях санкций и общего кризиса в отношениях между Россией и Западом существует ряд областей, в которых у арктических государств больше общих интересов, чем разногласий, а сотрудничество имеет обнадеживающие перспективы. После 2014 года сотрудничество развивалось достаточно стабильно по следующим направлениям:

Научное сотрудничество

Наука была платформой для сотрудничества в Арктике в течение многих лет – и в период холодной войны, и после её окончания. По счастью, кризис 2014 практически не затронул эту сферу. Кроме того, в 2018 году вступило в силу Соглашение по укреплению международного арктического научного сотрудничества, заключенное в 2017 году. Оно является одним из успешных примеров научной дипломатии в период кризиса в отношениях между Россией и Западом, в первую очередь, российско-американских. Соглашение предоставляет правовую основу для регулирования исследовательской деятельности, что важно в условиях нестабильной ситуации кризиса, а также расширяет возможности для лучшего изучения региона.

Одним из аспектов, требующих более пристального внимания как в рамках Соглашения, так и вне их, является налаживание сотрудничества между университетами арктических стран и развитие программ студенческого и академического обмена. Это не только создает потенциал для будущего развития региона, но и помогает улучшить отношения между странами в целом. Основой для такого сотрудничества может послужить Университет Арктики, объединяющий в единую сеть более 150 высших учебных заведений.

Актеры в Арктике должны строго соблюдать положения Международного кодекса для судов, эксплуатирующихся в полярных водах (Полярного кодекса), который вступил в силу в 2017 году.

Охрана окружающей среды и борьба с ее загрязнением

Охрана окружающей среды и борьба с ее загрязнением является предметом повышенного внимания со стороны правительств всех стран, независимо от их политических взглядов. Эти вопросы постоянно находятся в центре внимания общественности и вызывают у нее серьезную обеспокоенность. Взаимодействие по этим вопросам довольно деполитизировано и может служить хорошим примером многостороннего сотрудничества в период кризиса в отношениях между Россией и Западом.

Безопасность морского судоходства и предотвращение загрязнения моря с судов

Существует тенденция интенсификации судоходства в полярных водах. Этот вопрос требует многостороннего обсуждения и подхода. Акторы в Арктике должны строго соблюдать положения Международного кодекса для судов, эксплуатирующихся в полярных водах (Полярного кодекса), который вступил в силу в 2017 году. Россия готова развивать сотрудничество с вне-региональными субъектами в трех областях:

Инвестиции

В первую очередь это относится к реализации энергетических проектов. Россия продолжает развивать сотрудничество с европейскими странами и не планирует сокращать это сотрудничество в обозримом будущем. Однако из-за санкций реализовывать совместные бизнес-проекты с этими странами становится все труднее, поэтому в Москве растет интерес к привлечению инвестиций из стран Восточной Азии, хотя объем таких инвестиций невелик.

Северный морской путь

Научно-техническое сотрудничество, в том числе развитие Северного морского пути и обеспечение безопасности мореплавания через него.

Северный морской путь. Россия обсуждает со странами Восточной Азии перспективы судоходства по Северному морскому пути. Арктический форум, прошедший 9-10 апреля 2019 года, показал заинтересованность в этом сотрудничестве ряда восточноазиатских компаний. Развитие Северного морского пути – масштабный долгосрочный проект, требующий значительных инвестиций. Эксперты подчеркивают, что Россия не сможет реализовать этот проект самостоятельно и открыта для диалога с зарубежными партнерами, в том числе Китаем.

Изменение климата в Арктике и Россия: о геоинженерии

Метте
Скак

Глобальное потепление ударит по России сильнее, чем по большей части планеты, а таяние вечной мерзлоты представляет огромную угрозу для людей и инфраструктуры. Несмотря на политическую нерешительность действовать в рамках климатической повестки дня, в этой области произошли определенные изменения. Жизненно важные вопросы изменения климата могут стать потенциальной платформой для диалога по климату и, возможно, для совместных действий Королевства Дания и Российской Федерации.

23 сентября 2019 года на Климатическом саммите Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке специальный представитель Президента РФ по вопросам климата Руслан Эдельгериев объявил о ратификации Россией Парижского соглашения по климату (далее ПСК).

Россия занимает четвертое место в мире по объему выбросов в атмосферу парниковых газов и печально известна тем, что проводит странную политику в отношении климатического кризиса – политику одновременного отрицания и свободы действий, как будет показано ниже. По мнению одного из самых авторитетных российских экспертов по климату Алексея Кокорина, принятие Россией ПСК не станет поворотным моментом. Вместе с тем, определенные подвижки к лучшему все же есть. По словам Кокорина, вышеупомянутый Эдельгериев, который стал советником Владимира Путина по вопросам климата в середине 2018 года, проявил готовность прислушаться к серьезным предупреждениям об опасности, перед лицом которой находится Россия в результате планетарного климатического кризиса. К таким предупреждениям, в частности, относится Специальный доклад МГЭИК об океанах и криосфере в условиях изменяющегося климата.

Более того, он и другие политики молодого поколения убедили президента Владимира Путина отнестись со вниманием к климатической программе. Это – в числе прочего – связано с тем, что бездействие в вопросах изменения климата ставит под угрозу нефтегазовую инфраструктуру, расположенную в российской Арктике. Летом 2018 года на Сибирь обрушился настоящий ад лесных пожаров, горели тундра и леса. Это привело к таянию вечной мерзлоты, а сажа (или черный углерод), осевшая на близлежащих арктических морских льдах, ускорила этот процесс.

Другими словами, климатический кризис обуславливает жизненно важную взаимозависимость между Арктикой в целом и Российской Федерацией, и, соответственно, между Королевством Дания, объединяющим собственно Данию, Фарерские острова и Гренландию, и Россией. Сама по себе это не плохая новость. Скорее, её следует рассматривать как потенциальную платформу для диалога по климату между двумя сторонами о наиболее

эффективных методах смягчения последствий климатического кризиса и, возможно даже, осуществления совместных действий. Это один из ключевых выводов, служащих отправной точкой.

Соответственно, в рамках общего доклада «Королевство Дания и Россия: вопросы взаимодействия в Арктике и регионе Балтийского моря» в данной статье основное внимание будет уделено Арктике путем анализа изменения климата в России и российской политики по смягчению последствий климатического кризиса как вопроса, которому не уделяется должного внимания ни в России, ни в Дании. Еще один вывод, на котором мы подробнее остановимся ниже, заключается в том, что быстрых решений проблемы эскалации климатического кризиса не существует. Только решительные и долгосрочные политические усилия по смягчению последствий изменения климата могут послужить вкладом России в защиту жизни на планете для будущих поколений. Эту точку зрения разделяют как западные, так и российские аналитики. Для понимания их аргументации наш анализ содержит экскурс в тонкости аспектов безопасности так называемой геоинженерии как имплицитного, но достаточно быстрого решения, продвигаемого не только скептиками в вопросе изменения климата, но и противоборствующим лагерем антиутопистов. Политические рекомендации Дании и России, изложенные в статье, представляет собой «золотую середину» осторожного оптимизма и действий в защиту климата, основанные на частичной социальной инженерии философа Карла Поппера.

Что касается архитектуры безопасности климатического кризиса в Арктике и форумов по управлению климатическим кризисом в ней, то в регионе наблюдается довольно прагматичное сотрудничество всех сторон, включая Соединенные Штаты и Россию, несмотря на возрождение напряженности в их отношениях, подобно временам холодной войны. По меткому замечанию авторов фундаментального исследования процессов управления Арктикой, в регионе наблюдается «довольно цивилизованная «арктическая гонка»».

Межгосударственным форумом по управлению Арктикой является Арктический совет, в который входят Россия, четыре члена НАТО (Канада, Дания, Норвегия и США), а также другие члены организации и наблюдатели. Арктический совет не может решать вопросы жёсткой (военной) безопасности и занимается только аспектами мягкой безопасности, касающимися окружающей среды, коренных народов и климата. Но в решении этих вопросов Арктический совет служит мощным аналитическим центром, формирующим политику и направляющим действия правительств.

Специализированная научная обработка данных превращает Совет в своего рода службу климатической разведки. Повседневное сотрудничество между правительствами арктических государств по вопросам рыбного промысла и другим аспектам низкого уровня политики не было парализовано шумихой, поднятой вокруг аннексии Крыма Россией в 2014 году. Так, несмотря на определенную обеспокоенность по поводу претензий России на доминирующее положение на Северном морском пути, датский судо-

ходный гигант Maersk, например, спокойно доверил в августе 2018 года российскому ледоколу проведение вдоль северного побережья России своего контейнеровоза в рамках «пробного рейса». Точно так же президент Путин заявил, что к 2025 году объемы перевозок по Северному морскому пути составят 80 млн. тонн. Хотя это маловероятно, поскольку эта цифра в четыре раза больше, чем было перевезено в 2017 году, но поставленные цели подталкивают Россию к проведению прагматичной, а не конфронтационной геоэкономической политики.

С другой стороны, с точки зрения великодержавной геополитики, архитектура безопасности Арктики в плане жесткой военной силы включает трех участников. Это ядерная сверхдержава Россия, наращивающая военную мощь, растущий Китай, который в январе 2018 года объявил себя «почти арктическим государством», и, наконец, другая ядерная сверхдержава Соединенные Штаты. О стратегическом интересе Америки к арктическим делам заявил госсекретарь Майк Помпео в мае 2019 года. При этом в Арктическом регионе Россия сильно зависит от сотрудничества с другими державами, тогда как в других уголках мира она может позволить себе игру с нулевой суммой. Не менее примечателен тот факт, что изменение климата как таковое не было причислено к сфере безопасности (далее «секьюритизировано») российским правительством и превращено в очередную игру с нулевой суммой. Арктика России занимает половину мирового арктического побережья и является домом для двух третей мирового населения Арктики. Что касается опасности таяния вечной мерзлоты из-за изменения климата, то, как это ни удивительно, в зоне вечной мерзлоты находится почти две трети территории Российской Федерации. Эти географические факторы превращают Россию в по-настоящему стратегического игрока в арктических делах. Действительно, Россия – это великая держава, имеющая непосредственные и законные интересы в Арктике.

Российская политика в области изменения климата и фактическое изменение климата в России

Проблема России заключается в том, что ее слабая экономика и сохраняющаяся зависимость от экспортных поступлений от ископаемого топлива создают порочные стимулы для того, чтобы не предпринимать никаких усилий против изменения климата. Эта логика четко сформулирована российским военным обозревателем Александром Гольцем:

«За последнее десятилетие российское руководство стало одержимо идеей, что изменение климата приведет к неизбежному таянию полярных льдов в Северном Ледовитом океане. Тогда, как утверждают эти политики, Россия сможет использовать богатство недоступных ранее природных ресурсов, таких как нефть и природный газ с морского дна. Кроме того, резко возрастет роль Северного морского пути (который тянется вдоль российского арктического побережья), что обеспечит огромные доходы для Москвы от грузовых судов, которым разрешат проходить по этому транзитному коридору, соединяющему Европу, Азию и Северную Америку».

Итак, с одной стороны, мы имеем дело с «...политическим климатом в России, который все чаще отрицает последствия изменения климата и, следовательно, откладывает меры по адаптации к ним и их смягчению». С другой стороны, – налицо синдром «борьбы за ограниченные ресурсы между соперничающими российскими заинтересованными структурами, имеющими различные приоритеты». Проигравшими в этой схватке оказываются российские экологи, отчаянно пытающиеся включить острую необходимость смягчения последствий изменения климата в политическую повестку дня.

«Кремль практикует использование странной смеси из замалчивания климатического кризиса и обскурантизма».

Таким образом, одно глубокое исследование того, как различные российские газеты освещают проблему изменения климата, в частности исследование Пятнадцатой Конференции сторон (COP15) РКИК ООН по изменению климата, которая прошла в Копенгагене в 2009 году, и жары, обрушившейся на страну в 2010 году, привело к выводу, что СМИ «послушно воздерживаются» от критики неудовлетворительной официальной политики страны по климату или, что еще хуже, вообще не затрагивают проблему изменения климата. Климатическая доктрина Российской Федерации, принятая в 2009 году, признает изменение климата делом рук человека. Однако проблема заключается в том, что Кремль практикует использование странной смеси из замалчивания климатического кризиса и обскурантизма. Одним из ярких проявлений этого было высмеивание Путиным летом этого года – в самый разгар чудовищных лесных пожаров, бушевавших по всей Сибири и от которых выгорела территория размером с Бельгию, – солнечных батарей и ветряных мельниц. По его словам, эти мельницы являются причиной гибели множества птиц и заставляют червей выползать на поверхность.

Теперь необходимо сделать концептуальное уточнение. Ранее я упомянула в качестве хорошей новости, что изменение климата не было причислено к сфере безопасности российским правительством, что является исключением, доказывающим правило – Кремль к этой категории причисляет много чего, в том числе и Арктику. Согласно теории «секьюритизации» копенгагенской школы, после причисления к сфере безопасности политической повестки дня той или иной проблемы, как представляющей опасную угрозу для ценного референтного объекта, она становится предметом чрезвычайной политики, а та, в свою очередь, запрещает дальнейшее ее обсуждение и вводит драконовские чрезвычайные меры. Таким образом, «секьюритизация» становится антитезисом принципа поэтапной социальной инженерии Поппера, основанной на просветительстве, доказательствах и публичных дебатах. Для понимания политической проблемы изменения климата в полной мере необходимо проводить различие между политикой, вызывающей панику, и политикой принятия мер предосторожности в отношении климата. Чтобы разработать последнюю, датский политолог Улаф Кюри предлагает ввести новую категорию, занимающую место между двумя край-

ностями – «секьюритизацией» и нормальной политикой, – некую «золотую середину», которую он называет термином *riskification*. Изменение климата не представляет внешней угрозы в лице реально существующего «противника» и, следовательно, подразумевает не оборону, а план действий для *регулирования* условий возможного причинения вреда.

Вот почему направить российскую политику в области изменения климата в разумное русло и сделать ее нормальной следует не путем «секьюритизации» или «десекьюритизации», а с помощью *riskification*, что позволит Кремлю осуществить дальнейшее продвижение политики социальной инженерии, если использовать удачное цитирование Кюрри формулировки Поппера. Задача заключается в организации управления, обеспечении прозрачности, принятии мер предосторожности и расширении сотрудничества. Кюрри также цитирует Эла Гора, предостерегающего от принятия драконовских мер с целью повышения социальной устойчивости. Аналогичным образом, д-р Пачаури из МГЭИК подчеркивает необходимость изучения, исследования и открытой дискуссии о том, что надлежит сделать. С другой стороны, Кюрри считает подход Бьёрна Ломборга к политике в области изменения климата просто дезориентированной обычной политикой, поскольку в ней не предусматривается принятия необходимых и целенаправленных мер предосторожности для сознательной и долгосрочной реорганизации глобального общества с целью ограждения климата от дальнейших перемен.

«Даже плодородные земли Воронежской области становятся жертвой иссушения».

Что касается фактических последствий изменения климата в России, то превалировавшее ранее мнение, которое разделялось и Кремлем, о благотворности глобального потепления для сельского хозяйства страны и экспорта энергоносителей, теперь следует признать ошибочным. Российские экономисты, занимающиеся вопросами экологии и природных ресурсов, подсчитали, что в этом году потери зернового сектора страны составили 3,5 млрд долларов, а к 2050 году возрастут до 4 млрд долларов. Они указывают на то, что даже плодородные земли Воронежской области становятся жертвой иссушения, и обращают внимание на высокий и продолжающийся расти показатель экстремальных погодных явлений по всей России в последние годы. Еще в 2000 году Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет) зафиксировала 141 «экстремальное погодное явление», которое угрожало безопасности людей или экономическими потерями. В 2012 году их количество выросло до 469, а в 2018 году достигло 580. В последнем годовом отчете Росгидромета делается вывод, что в России потепление происходит в 2,5 раза быстрее, чем в среднем по всему миру. Сафонов и Сафонова уже в духе *riskification* призвали к выработке системной и долгосрочной политики адаптации российского сельского хозяйства к изменению климата.

Примечательно, что в 2018 году Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации (Минприроды) опубликовало 900-страничный

доклад, предупреждавший не иначе как об экологическом Апокалипсисе, вызванном изменением климата. В качестве возможных сценариев развития событий в будущем Министерство назвало эпидемии, засуху, повсеместные наводнения и голод. Его ужасный прогноз основан, в частности, на недавнем 11-кратном росте количества людей, погибших от экологических катастроф. Минприроды подсчитало, что Россия занимает четвертое место в мире по объему выбросов в атмосферу парниковых газов, и на ее долю приходится 4,5 процента мировых выбросов (больше только у Китая, Соединенных Штатов и Индии). Более того, Москва и другие российские города станут жертвами еще большей жары и загрязнения, что приведет к чрезвычайным ситуациям с водоснабжением. Еще одну неизбежную опасность представляют аварии на железной дороге, вызванные деформацией рельсов из-за дестабилизации грунта. Таяние вечной мерзлоты в российской Арктике может привести к попаданию опасных химических, биологических и радиоактивных веществ в среду обитания людей. Дальний Восток России, граничащий с Азией, будет подвержен внезапным наводнениям и муссонам. И последнее, но не менее важное: Минприроды пророчески предупреждало о лесных пожарах в Сибири, вызывающих новые выбросы и угрожающие жизни людей.

«Таяние вечной мерзлоты в российской Арктике может привести к попаданию опасных химических, биологических и радиоактивных веществ в среду обитания человека».

Один сотрудник российского правительства рассматривает мрачное предупреждение Министерства через призму «борьбы за ограниченные ресурсы между соперничающими российскими заинтересованными структурами, имеющими различные приоритеты». Вопросами изменения климата занимаются четыре министерства: экономического развития; энергетики; промышленности и торговли; природных ресурсов и окружающей среды. Как бы то ни было, но стремление последнего к участию в климатической повестке дня, стало первым признаком перемен в российском политическом восприятии проблем климата и поиском их решения в духе *riskification*. Уже упоминавшийся выше эксперт по климату Кокорин признает борьбу за власть в Кремле и вокруг него в качестве движущей силы, но считает, что не менее мощный импульс осознанию Россией проблем глобального потепления придает поколенческий фактор. Среди прочего он подчеркивает роль 37-летнего министра экономики Максима Орешкина, министерство которого готовит закон об «экологических налогах» и других экономических стимулах, направляющих деятельность российских фирм в «зелёное» русло. Что касается символического акта о присоединении России к ПСК, то это может стимулировать столь необходимое освещение общественными СМИ проблематики изменения климата и, соответственно, ее дальнейшее обсуждение во всех регионах России. По сообщениям, эмоциональная речь в ООН юной Греты Тунберг в сентябре 2019 года наэлектризовала российское общество и расколола его на противоположные лагеря, а ее саму пригласили выступить в Государственной Думе. Наконец-то Россия перестает проявлять невежество и безразличие в отношении глобального потепления.

Таяние вечной мерзлоты таит огромную опасность для России и всей Арктики. Вечная мерзлота связывает органические углеродные соединения в почве, но если она растает, то под действием микроорганизмов накопленные за тысячелетия материалы начнут разлагаться, что приведет к выбросу парниковых газов и метана и еще больше ускорит глобальное потепление, которое и явилось причиной таяния вечной мерзлоты. Положение усугубляется тем, что, как указывает профессор Меррит Р. Турецки из Гуэлфского университета (Канада), вечная мерзлота играет еще одну жизненно важную, но упускаемую из вида роль превращения рыхлой почвы в твердую замороженную субстанцию. Если лед в промерзлых породах растает и превратится в воду, то образовавшаяся грунтовая масса выйдет из-под контроля и может разрушить большие площади. Недавно группа ученых сделала открытие, которое, судя по всему, подтверждает теорию Турецки о возможном сценарии таяния вечной мерзлоты, разрушительная сила которого сопоставима с землетрясением. Это открытие было сделано на борту исследовательского судна «Академик Келдыш», которое изучало океаническое дно Восточно-Сибирского моря. Ученым удалось обнаружить необычно мощный газовый фонтан, увеличивавший концентрацию метана в воздухе в девять раз больше среднепланетарных значений.

Столь бурное таяние вечной мерзлоты создает огромные проблемы для населения полярных районов. Дороги разрушаются, дома перестают служить надежным кровом, охотники не могут добраться до расставленных капканов, что чревато перебоями в снабжении продовольствием. Турецки и ее соавторы утверждают, что это явление затрагивает пятую часть площадей вечной мерзлоты северного полушария и до 2300 года способно удвоить объем выброса углекислого газа. В целом, мы можем столкнуться с гораздо менее контролируемым сценарием мирового изменения климата, чем ученые считали раньше. Одним из показательных примеров бурного таяния вечной мерзлоты является Батагайский термокарстовый кратер в Республике Саха (Сибирь), который местные якуты считают «воротами в подземный мир». Кратер длиной в один километр и глубиной порядка 100 метров образовался в результате вырубki лесов в 1960-х годах. Из-за внезапного исчезновения тени от крон деревьев летом поверхность земли нагревалась, и вечная мерзлота в почве начала таять, что, в конце концов, привело к обрушению почвы и образованию огромной термокарстовой впадины, которая продолжает расти. Турецки и ее коллеги указывают на необходимость человечества предпринять решительные шаги для сохранения вечной мерзлоты (а вместе с ней и углеродные материалы) в замороженном виде. Добиться этого можно сокращением выбросов двуокиси углерода, иначе говоря – целенаправленными усилиями по смягчению последствий изменения климата.

Пожары этим летом в лесах сибирской тундры могут резко усилить таяние вечной мерзлоты. В четырех обширных регионах пришлось объявить чрезвычайное положение. Только после того, как почти миллион граждан подписали две петиции в знак протеста против политики «невмешательства»

(*laissez-faire*) региональных властей, ничего не предпринимавших для тушения пожаров, ситуация изменилась. Политика «невмешательства», в свою очередь, объясняется скудным выделением Москвой средств региональным властям, что усугубляется контрпродуктивным законом 2015 года, дающим губернаторам право не тушить пожары, если затраты на это превышают наносимый ущерб. Все зло в деталях, которыми в данном случае являются непродуманные принципы, положенные в основу российского расчета стоимости ущерба, нанесенного пожарами. Фактически, закон 2015 года знаменует собой возвращение к разрушительной советской практике в сфере экологии.

«Судя по всему, Москва, наконец, начинает осознавать необходимость принятия мер по борьбе с климатическим кризисом».

Хорошей новостью является то, что Москва, судя по всему, все-таки начинает осознавать необходимость принятия мер по борьбе с климатическим кризисом. Согласно российским новостным сообщениям, Кремль планирует создать пользующуюся официальной поддержкой Партию зеленых, чтобы удовлетворить появившуюся из-за экологических проблем обеспокоенность общественности. Для иностранных партнеров, таких как Дания, дилемма заключается в том, что в случае запуска, у такой кремлевской структуры может не оказаться ни влияния, ни легитимности. Но в теории это открывает возможности для конструктивного диалога. Если и есть российское лобби, основанное на гражданском обществе и отстаивающее действия в защиту климата, то оно является частью широкого энвайронментализма, в рамках которого, например, выражается протест против свалок, загрязняющих воздух токсичными испарениями. Одним из многих активных российских защитников окружающей среды является Евгения Чирикова, которая рассказывает о разрушительном влиянии «Северного потока-2» на кочевой образ жизни коренных народов на полуострове Ямал.

О геоинженерии

Геоинженерия относится к технологиям, позволяющим осуществлять крупномасштабное вмешательство в формирование климата для противодействия его нежелательному изменению. К ней относятся солнечная геоинженерия, под которой понимается управление солнечным излучением, изменение планетарного альбеда или распыскивание аэрозолей в стратосфере. Повторю, что в данной статье я опираюсь на данные специализированного исследования климатической политики Улаф Кюрри (если не указан иной источник).

Во-первых, важно понимать, что геоинженерия в какой-то степени является пока фантазией, а не реально существующей технологией, к которой могут прибегнуть государства. Кюрри называет ее «социально-техническим воображаемым», поскольку она приобрела известность в качестве «Плана В», обсуждаемого экспертами по климату и отдельными политиками, выступающими против глобальной пассивности перед лицом климатического

кризиса. Альтернативный геоинженерии «План А» представляет собой долгосрочные и целенаправленные действия по смягчению последствий изменения климата в соответствии с Парижским соглашением, принятым в декабре 2015 года. Целью исследования Кюрри было показать фатальную «угрозу безопасности», встроенную в саму логику геоинженерии даже в ситуациях, когда геоинженерия вообще не применяется. Коренной проблемой является структурная анархия среди суверенных государств как ключевых игроков в условиях климатического кризиса и, соответственно, неопределенность связанных с ним намерений других стран. Возникает то, что эксперты-политологи в сфере безопасности называют «дилеммой безопасности». В силу своего предположительно мощного влияния на причины изменения климата, такие новые технологии могут создавать новые проблемы безопасности, хотя изначально должны были служить инструментом предотвращения риска.

Кюрри подробно рассматривает три типа угроз безопасности на уровне межгосударственной политики и ограничивает свой анализ рассмотрением сценариев, когда государства вынужденно начинают финансировать геоинженерные разработки, главным образом исследования по оперативному распылению аэрозолей для краткосрочного противодействия потеплению. Для иллюстрации только одной проблемы, напрямую связанной с финансируемым государством научными исследованиями и разработками в области геоинженерии, достаточно упомянуть тот факт, что климатические интересы Китая и Индии, обусловленные их зависимостью от муссонов, могут различаться. В результате возникает серьезнейшая проблема адекватного восприятия и опасность неправильного восприятия действий друг друга, что открыто признается сторонником проведения подобных исследований Дэвидом Китом.

По мнению Кита, чтобы не допустить развязывания войны между великими державами и не поставить под угрозу страны, не обладающие сопоставимым потенциалом в области геоинженерии, необходимо сначала создать систему международного управления в ней. В противном случае эта технология или просто подозрение, что «у нашего соседа она есть и используется против нас», может превратить геоинженерию в нечто столь же фатальное, как и атомная бомба. Геоинженерные технологии настолько дешевы, что *«... почти любая страна будет в состоянии изменить климат Земли. Это может ускорить изменения в глобальном равновесии сил и создать проблемы в области безопасности, которые в худшем случае приведут к войне»*. Другими словами, геоинженерия подобного типа порождает огромную, но до сих пор игнорируемую проблему, которая делает ее сродни кибер- и хакерским технологиям. Она заключается в опасности, которую представляет односторонний характер действий. Соответственно, геоинженерия порождает искушение оказаться «за рулем» (а не в «пассажирском кресле») подобного неконтролируемого управления климатом. Кроме того, гео- и климатическая инженерия могут содействовать «секьюритизации» климатической политики в ущерб принятию мер предосторожности и управлению

изменениями климата. Как только геоинженерные проекты (и связанные с ними страхи) обретут реальность, ящик Пандоры будет открыт, и «в погодных аномалиях сразу найдутся конкретно виноватые», что породит панику и резкое усиление напряженности, например, между Индией и Пакистаном или вокруг Израиля. Что касается «свободного проезда», то «невыносимая легкость геоинженерии», если можно так выразиться, и могла сподвигнуть администрацию Трампа «покинуть корабль» Парижского соглашения.

«Геоинженерия вселяет ложные надежды превращения политики в области изменения климата в разновидность «нормальной политики».

Другими словами, геоинженерия представляет собой не быстрое решение, а существенное усложнение проблемы и, как минимум, отвлекает внимание от рационального и целенаправленного смягчения последствий изменения климата. Геоинженерия вселяет ложные надежды превращения политики в области изменения климата в разновидность «нормальной политики», но, в конечном итоге приведет к «секьюритизации» всего и вся. В недавнем интервью Кюрри призывает «...понять, что геоинженерия не дает возможности отыграть все назад и возродить прежний климат. Она приведет нас к третьему климату, не похожему ни на доиндустриальный, ни на те изменения, которые мы наблюдаем сейчас (известные и отчасти понятные ученым). Системы выпадения осадков могут изменяться неизвестным образом, подкисление морей продолжится и усугубит имеющиеся проблемы и т.д.». Кюрри не одинок в своем видении столь разрушительной для безопасности динамики от использования геоинженерных технологий. Проанализировав сценарий «Если геоинженерия пойдет не так», британский еженедельник *The Economist* пришел к заключению, что «...могущественные державы (такие как Россия), несомненно расценят навязанные им климатические изменения как угрозу безопасности».

Аналогичным образом, долгосрочный прогноз Национального совета по разведке США подчеркивает опасность геоинженерной односторонности (то есть нахождения «за рулем») технологически сильных государств. Вот почему ни Россия, ни Дания, ни другие арктические государства, страдающие от изменения климата, не рассматривают геоинженерию в качестве «плана В» в борьбе с климатическим кризисом.

«Ни Россия, ни Дания, ни другие арктические государства, страдающие от изменения климата, не рассматривают геоинженерию в качестве «плана В» в борьбе с климатическим кризисом».

Подводя итоги

Вышеупомянутая статья является составной частью доклада о взаимодействии между Королевством Дания и Россией в Арктике и регионе Балтийского моря. В ней рассмотрены проблемы изменения климата в Арктике применительно к России и предложен обзор российской климатической политики

на фоне присоединения России к Парижскому соглашению по климату 23 сентября 2019 года. Ниже изложены основные выводы:

- Взаимозависимость между Арктическим регионом и Российской Федерацией, обусловленная изменением климата, может быть использована в качестве платформы для климатического диалога между двумя сторонами о передовом опыте смягчения его последствий.
- Глобальное потепление ударит по России сильнее, чем по другим регионам планеты. По данным Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, потепление в России происходит в 2,5 раза быстрее, чем в среднем по всему миру. Плодородные сельскохозяйственные районы станут засушливыми; стихийные бедствия, эпидемии и пр. будут происходить чаще и приводить к огромным экономическим потерям.
- Согласно международным исследованиям, продолжение таяния вечной мерзлоты, которая в настоящее время покрывает две трети площади Российской Федерации, не будет медленным процессом, представляя стране достаточно времени для принятия превентивных мер. Напротив, оно вызовет внезапные аварийные ситуации, сопоставимые по масштабам с разрушительными землетрясениями, образование огромных термокарстовых впадин, разрушающих нефтяную, газовую, железнодорожную и жилищную инфраструктуры и не позволяющее коренному населению российского Севера вести традиционный кочевой образ жизни.
- Концептуально, а также в силу значимости для выработки политики в статье рассказывается о «золотой середине» действий, которую представляет предложенная Улафом Кюрри новая категория, названная им *riskification*. Альтернатива в лице геоинженерии крайне опасна, поскольку – подобно кибервойнам и цифровым технологиям «хакинга» – делает ставку на наступательные действия, что только обострит дилемму безопасности, а ошибочное восприятие может иметь фатальные последствия. Если геоинженерия когда-либо и станет реальностью, то она не повернет «климатическое время» вспять, а приведет к «дивному новому миру» климатических потрясений – одному из «неизвестных неизвестных» науки о климате.
- Безусловно хорошей новостью является поворот Кремля в сторону активных действий по смягчению последствий изменения климата, включая возможное создание официальной Партии зеленых. Теоретически, эта новая тенденция может способствовать продвижению диалога между Данией и Россией о передовом опыте в сфере управления климатическим кризисом. Не менее важным шагом будет взаимодействие с российскими экологами и коренными народами Арктики.

Авторы

Роман Майка — Программный менеджер по связям со СМИ и правительственными структурами Российского совета по международным делам (РСМД).

Наталья Вяхирева — Программный менеджер Российского совета по международным делам (РСМД).

Сорен Либориус – советник Европейской службы по внешнеполитическим вопросам, имеющий богатый опыт в области дипломатии и управления кризисами в разных странах и регионах.

Расмус Йедссё Бертельсен — профессор кафедр североведения и изучения политических проблем Баренцева моря в Арктическом университете Норвегии (UiT, Тромсё).

Метте Скак — доцент кафедры политологии Орхусского университета (Дания), доктор философии, политологии, магистр русского языка и истории.

Российский совет по международным делам

Российский совет по международным делам (РСМД) является некоммерческим аналитическим центром по международным отношениям, целью которого является предоставление политических рекомендаций российским организациям, занимающимся решением внешнеполитических задач.

РСМД привлекает экспертов, государственных деятелей, предпринимателей и представителей гражданского общества к публичным дискуссиям с целью повышения эффективности российской внешней политики.

Наряду с проведением исследовательской и аналитической работы, РСМД участвует в образовательных мероприятиях, направленных на формирование развитой сети молодых экспертов в области международных отношений и дипломатии.

РСМД является активным игроком в сфере публичной дипломатии и представляет на международной арене взгляд России на ключевые проблемы глобального развития.

Членами РСМД являются лидеры российского внешнеполитического сообщества – дипломаты, представители делового и научного сообществ, ученые, общественные деятели и журналисты.

Президентом РСМД является Игорь Иванов, член-корреспондент Российской академии наук, с 1998 по 2004 гг. – Министр иностранных дел Российской Федерации, а с 2004 по 2007 гг. – Секретарь Совета Безопасности Российской Федерации.

Генеральным директором РСМД является Андрей Картунов, кандидат исторических наук, с 1995 по 1997 гг. – заместитель директора Института США Канады Российской академии наук.

Датское общество внешней политики

Датское общество внешней политики является частной некоммерческой организацией, основанной в 1946 году с целью развития интереса к внешней политике и повышения осведомленности о международных отношениях в Дании.

Его Королевское Высочество наследный принц Фредерик является покровителем Общества. Бывший министр Люкке Фриис возглавляет Совет Общества, а исполнительный директор Шарлотта Флиндт Педерсен осуществляет ежедневное управление Обществом.

Датское общество внешней политики не зависит ни от политических, ни от коммерческих интересов. Общество не занимает позицию по каким-либо политическим вопросам, а лишь участвует в дискуссиях с целью обмена информацией и контактами.

В состав Общества входят около 1000 индивидуальных членов и 200 членов, представляющих порядка 50 компаний и учреждений. Общество имеет Молодежное отделение (DUS-U35), насчитывающее около 200 членов.

Российский совет по международным делам
Датское общество по внешней политике

РОССИЯ И ДАНИЯ: ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В АРКТИКЕ И РЕГИОНЕ БАЛТИЙСКОГО МОРЯ

Доклад № 54/2020

Верстка – О.В. Устинкова

Источник фото на обложке:
REUTERS/Matej Leskovsek/Pixstream.

Формат 70×100 ¹/₁₆. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 3,75. Тираж 350 экз.